

АРИСТАРХ РИДДЕР

НОВИЧОК 2
ЧЕМПИОН

Центрфорвард

Аристарх Риддер
Новичок 2. Чемпион

«автор»

2024

Риддер А.

Новичок 2. Чемпион / А. Риддер — «автор»,
2024 — (Центрфорвард)

Со сверкающего льда олимпийского финала на больничную койку нижнетагильской больницы образца лета 1987 года. Вместо белоснежных песков Флориды, виллы на берегу Мексиканского залива и капитанской нашивки в лучшей команде НХЛ – стальное уральское небо и однокомнатная квартира. Вот что приготовила мне судьба. Но я не зря был одним из лучших в своем времени. Если там я стал тем, чью фамилию скандировали болельщики по обоим сторонам океана, то смогу сделать это снова. Тем более что другого выхода у меня нет.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Аристарх Риддер

Новичок 2. Чемпион

Глава 1

Мы с Игорем и Женей прилетели в Москву утренним рейсом, и наш ИЛ-86 приземлился в Домодедово точно по расписанию. В девять ноль пять. В очередной раз Аэрофлот нас не подвёл, единственная авиакомпания Советского Союза сработала как хорошие часы.

Получив свой багаж, я, Стас и Женя пошли на выход, там нас должен был встретить один из администраторов молодёжной сборной, который чтобы отвезти на базу.

Мы уже заметили его, невзрачного мужичонку среднего возраста в неприметном пальто, который держал в руках табличку с фамилиями, как меня узнал один из москвичей, который оказался в аэропорту в это утро.

– Товарищи, товарищи! Вы посмотрите, кто здесь. Это же Александр Семёнов из Автомобилиста! Будущая надежда сборной страны на молодёжном чемпионате мира и на Олимпиаде в Калгари!

Пришлось остановиться и начать раздавать автографы.

А желающих их получить оказалось очень и очень много, больше двух десятков. Плюс несколько человек захотело со мной сфотографироваться.

Из-за этого нам пришлось задержаться в Домодедово на лишние полчаса.

Ну а когда с этими приятными обязанностями было покончено, мы вышли из аэропорта, дошли до красного микроавтобуса РАФ, погрузили в него свои вещи, у каждого было по два больших баула, и поехали на базу сборной. Спустя какой-то час мы уже были на месте.

* * *

Базой нашей сборной стал традиционный Новогорск. Здесь было абсолютно всё необходимое для полноценной подготовки. Огромная территория, буквально нашпигованная спортивными залами, бассейнами и сразу два ледовых овала. Последнее очень полезно, на самом деле, так как позволяло и проводить полноценные командные тренировки и одновременно с этим тренироваться по индивидуальной программе тем игрокам, которым это необходимо.

Вообще, это пока что не был именно сбор национальной команды. Сейчас на базе игроков было на две полноценных команды, и тренерский штаб во главе со старшим тренером Анатолием Михайловичем Кострюковым планировал к началу декабря полностью определиться с основным составом.

Задача у него, как я понимаю, стояла максимально амбициозная. Молодёжная Сборная СССР буквально нашпигованная будущими звёздами мирового хоккея была просто обязана выиграть домашний чемпионат и реабилитироваться за прошлогодний позор в Пьештяны.

О том побоище вообще много говорили в Новогорске, как-никак участников того памятного матча с канадцами было в этой сборной предостаточно. Это и гигант Валерий Зелепукин, которому тогда досталось больше всего, и Сергей Федоров, чьё место в составе сборной не подлежало сомнению, как и то что он будет капитаном, и Александр Могильный, на которого возлагали очень большие надежды.

Руководство советского спорта и комсомола, как оказалось, эта сгинувшая вместе со всем союзом организация имела очень большой вес, было настроено очень серьёзно, поэтому бук-

важно в тот же день, когда все кандидаты в сборную заселились в двух и трёхкомнатные номера базы в Новогорске, с нами было проведено собрание.

На котором первую скрипку играл даже не старший тренер сборной, а очень большая даже по меркам всего необъятного союза фигура. Первый секретарь ЦК ВЛКСМ Виктор Иванович Мироненко...

* * *

– Дорогие товарищи комсомольцы, – начал свою речь Мироненко, когда всех кандидатов в сборную собрали в актовом зале базы, – совсем скоро многие из вас будут защищать честь нашей страны, Советского Союза, на льду арен молодёжного Чемпионата мира, который пройдёт в столице нашей Родины, городе-герое Москве. Вы все – наша гордость, передовой отряд советской молодёжи. Поэтому вы должны понимать, то, что произошло в прошлом году в братской Чехословакии, недопустимо. Присутствующие здесь товарищи Зелепукин, Фёдоров, Могильный и Костриков вместе с частью тренерского штаба должны помнить, на каком тонком волоске висела судьба всех без исключения игроков сборной прошлого года после той жуткой драки с игроками канадской сборной. Из комсомола всю команду не исключили буквально чудом.

Поэтому, товарищи, я обращаю ваше внимание на недопустимость подобного у нас дома, в Москве. Не должно быть никаких намёков даже на попытку сведения счётов с канадцами. И я как первый секретарь ЦК ВЛКСМ ответственно заявляю. Если вдруг что-то подобное произойдёт во время вашей игры первого января, то последствия будут самые жёсткие. Вплоть до исключения из комсомола.

– Товарищ Мироненко, у меня вопрос, – поднял я руку, когда этот молодёжный вожак, наконец, замолчал.

– Да, слушаю вас, товарищ, – к Мироненко тут же подошёл старший тренер сборной и что-то прошептал ему на ухо. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понимать, что это была моя фамилия, – Семёнов.

– Это что получается. Если первого января какой-то канадец даст мне, извините за грубость, в морду, я должен не реагировать?

– Совершенно верно. Тем более что это даст вам преимущество на льду. Не поддаваться на провокации, вот какие слова должны быть для вас руководством к действию.

Ну, не поддаваться – значит не поддаваться. Тем более что этот сухарь прав. Лучшим ответом будет наша победа.

Хотя, с другой стороны, я бы не отказался начистить какому-нибудь канадцу лицо. Как-никак в мои планы входил относительно скорый отъезд в НХЛ, а там лучше иметь уже сложившуюся репутацию.

А, впрочем, это может и повредить моей будущей заокеанской карьере. Как-никак сейчас время дикой НХЛ, той самой, в которой у каждой команды в составе есть тафгай. Игрок-полицейский, который не даёт в обиду лидеров своей команды и если надо сразу лезет в драку.

А если у меня будет репутация игрока, который и сам может как следует помахать кулаками, то меня, наверняка, будут такие вот тафгаи ловить чуть ли не в каждой игре.

Да и вообще, если мне не изменяет память, сейчас за океаном действует негласный запрет на драки, да и вообще на грубость, с теми, кто делает настоящее шоу. Тот же Гретцки, помоему, так вообще ни разу за карьеру по лицу не получал.

Потому что боссы лиги знают, что голы и передачи великого канадца и создают привлекательность лиге.

* * *

С составом старший тренер определился очень и очень быстро. Буквально три двусторонние игры, и вот уже на базе в Новогорске остались только те, кто будет заявлен на турнир. Всего 23 человека. Два вратаря, шесть защитников и тринадцать нападающих.

И я, и Женя со Стасом, конечно, в состав попали. Как-никак в руках тренеров было уже готовое игровое сочетание, и к нам с Виноградовым нужен был третий.

Им стал рижский динамовец Витолиныш, который в своё время доставил нам немало хлопот во время матча в Свердловске.

По манере игры Харийс был похож на Лукиянова, так что проблем сыграть с ним у нас со Стасом не было никаких.

В итоге получалось, что в руках тренеров сборной будут две очень мощные и сыгранные тройки. Первой формально было звено Фёдорова. Могильный-Фёдоров-Буре, а второй мы. Витолиныш-Семёнов-Виноградов.

Про Буре надо сказать отдельно. Видимо, наш первый матч с ЦСКА стал своеобразным катализатором, который подстегнул карьеру Павла в ЦСКА. Во всяком случае, если до нашего первого матча он ни разу не появлялся в составе своей команды, то потом стал полноценным игроком основного состава, сыграв до зимней паузы 18 матчей, в которых он забросил семь шайб и отдал шесть результативных передач.

Это вкупе с тем, как отлично смотрелась вся тройка Фёдорова, не могло не привести к тому, что будущая русская ракета получила свой шанс в сборной уже в этом сезоне.

Вообще, у нас получилась очень молодая сборная, средний возраст которой был ниже всех остальных участников чемпионата.

Но при этом эта сборная была очень и очень талантливая, пять игроков которой железобетонно занимают места в стартовых составах двух лидеров чемпионата Советского Союза.

Пятнадцатого числа тренеры определились с капитаном команды. Им стал Сергей Фёдоров, хотя, наверняка, многие, да и я сам, хотели чтобы мой свитер украсила буква С, но нет. Тренерский штаб решил по-другому, вместо капитанской нашивки я получил ассистентскую.

Первой тройкой нападения, пусть и формальной, моё звено с Виноградовым и Витолинышем тоже не стало. Могильный – Фёдоров – Буре, вот какое сочетание формально считалось первым.

Хотя всем было понятно, что мне в любом случае придётся выходить против сильнейших центров соперника. Как ни крути, но у меня процент выигранных вбрасываний приближался к девяноста шести, совершенно невозможные цифры на самом деле.

В итоге у нас получилось четыре играющих звена. В советском хоккее не было ни намёка на ту глупость, которая тяжело заразила все уровни российского хоккея в десятых годах следующего века.

Никак биться-бороться и разделения атакующих троек на играющие и сдерживающие тут не было и в помине. Притом не только на уровне молодёжной сборной но и первой.

Все тройки нападения были именно что тройками нападения, а не непонятными полузащитниками-полунападающими.

Нет, конечно, и здесь было достаточно чёткое деление на двусторонних форвардов, которое умеют играть на обеих сторонах площадки, оборонительных, чьей задачей было играть против сильнейших звеньев соперника и отрабатывать в меньшинстве, и чистокровных примбалерин. Тех, о ком в НХЛ говорят, что это игроки, которые делают разницу.

Но в любом случае, безотносительно роли на площадке, все форварды советской сборной умели играть в нападении. И умели это делать хорошо. Забить могла любая тройка, и забить, играя против любого соперника.

* * *

Как только тренерский штаб определился с составом началось время контрольных игр.

Как оказалось, далеко не для всех зимняя пауза на игры сборных была именно зимней паузой. Сразу несколько московских клубов были спарринг партнерами и для нас, и для первой сборной.

Например, одиннадцатого и двенадцатого декабря мы провели сразу четыре контрольных игры. По две в день: утром и вечером. Пятнадцатого против Крыльев Советов, у которых уехавших в расположение сборной игроков заменили спартаковцы, а на следующий день уже со Спартаком, в чьём составе были игроки Крыльев.

А перед стартом турнира на призы «Известий», четырнадцатого декабря, уже молодежная сборная стала спарринг-партнером для первой команды.

Сразу после этой игры, закончившейся вничью 8–8, мне удалось перемолвиться парой слов с Игорем Лукияновым, для него и Саши Каменского грядущая игра с ФРГ должна была стать дебютом. Илья Бякин в сборную вызывался регулярно, и пока мы доигрывали первую часть чемпионата даже успел слетать с ней в Берн на игры со Швейцарцами.

– И как тебе Тихонов? – спросил я у Игоря, когда обе сборные уже помылись, и выдалась свободная минутка, чтобы поговорить в холле малой спортивной арены Лужников, в которой мы и играли.

– Тиран, – усмехнулся Лукиянов, – гоняет и в хвост, и в гриву. Куда там нашему Сан Санычу.

– А что он вообще говорит про твои перспективы на олимпийскую сборную?

– Честно сказать, непонятно всё. Ты же сам видел, что я выходил в разных сочетаниях. И с Быковым с Хомутовым или с Каменским и со Светловым и Давыдовым.

Ну да, первые два звена у сборной были незыблемыми. Крутов, Ларионов, Макаров и Пряхин, Черных, Хомутов.

– Честно тебе сказать, Сань, – Игорь огляделся и, когда понял, что его никто не услышит, продолжил, – у меня такое чувство, что Тихонов взял меня в сборную исключительно с прицелом на то, чтобы я играл в одном звене с тобой.

– С чего ты взял?

– Да так, понял по некоторым его оговоркам. Если бы он не рассчитывал в будущем на тебя, то меня бы в сборной не было.

Игорь вздохнул и продолжил.

– Ты не поверишь, я даже немного завидую нашим ребятам сейчас. Со мной, если говорить про Калгари, всё очень непонятно, а они сегодня в Берн летят, на кубок Шпенглера.

– Ты это брось, Игорёк. Если тебя вызвали, значит, ты прямо сейчас достоин места в сборной. Выбрось все эти дурацкие мысли из головы. Очень тебя прошу.

– Договорились, – как-то очень легко согласился со мной Игорь. – Ладно, Санёк, мне пора.

– Давай, удачи.

Мы с Игорем обнялись, потом я перекинулся парой слов с Сашей Каменским и Бякиным. Судя по всему, у них упаднических настроений не было, и на этом мы расстались.

* * *

Пятнадцатого декабря базу в Новогорске как следует завалило снегом, как будто в небе кто-то внезапно разрезал ножом огромный мешок и щедро засыпал всё вокруг.

Поэтому утренняя тренировка на льду началась на два часа позже, а вместо разминки мы, члены молодежной сборной, намотали километров десять на лыжах.

Хорошо хоть, это были просто лыжи, не что-то с утяжелителями, от нашего тренерского штаба всего можно было ожидать.

Порядком упарившись на лыжне, там кстати были не только мы, но и другие сборники, лыжники и биатлонисты, Калгари был всё ближе, а Новогорск, как ни крути, это база не только хоккеистов, мы пообедили и после тихого часа отправились на тренировку.

* * *

Выйдя на лёд после своих обычных ритуалов, как тщательное обматывание клюшки, жонглирование сразу четырьмя шайбами и прочим, что давно стало для меня неким ритуалом я тут-же заметил то, что рядом с нашим старшим тренером Анатолием Кострюковым стоит ещё один человек, чей анфас, да и профиль тоже был известен не только всем советским хоккейным специалистам и болельщикам, но и далеко за пределами страны.

Великий и ужасный Виктор Васильевич Тихонов о чём-то говорил с Кострюковым, сопровождая свою речь жестикулированием.

Дело происходило на другой стороне тренировочного катка, так что я не слышал, о чём два тренера разговаривают. Ну а подъехать ближе и превратиться в слух мне мешала какая-то глупая, совершенно мальчишеская гордость.

Впрочем, они быстро закончили свой разговор, и Кострюков начал тренировку.

И Тихонов, как будто у него других дел не было, им же завтра с западными немцами играть, просто сидел на скамейке. Он просто молча сидел и смотрел, как тренируется молодёжная сборная Советского Союза.

* * *

Причину, почему тренер первой сборной провёл целый день в Новогорске, а не на базе ЦСКА, где на время турнира на призы «Известий» располагалась его команда, я узнал буквально через полчаса после окончания тренировки, когда Кострюков вызвал меня в свой кабинет.

Постучав в дверь и услышав: «Заходи», я вошёл в кабинет старшего тренера сборной. То, что я увидел, живо напомнило кабинет Прокофьева, тренера Нижнетагильского «Спутника», после той самой игры в межсезонье, после которой я попал в состав «Автомобилиста».

Только вместо Прокофьева сейчас был Кострюков, а роль Асташева играл Тихонов.

– Саша, – без всяких прелюдий начал Кострюков, – Виктор Васильевич хочет, чтобы ты завтра играл с немцами. Ты уже заявлен на игру, так что собирайся.

– ФРГ – это ФРГ, – начал Тихонов, – я хочу, чтобы ты завтра побыл тринадцатым нападающим. Думаю попробовать тебя в различных сочетаниях. С твоим одноклубником Лукьяновым, с другими нападающими. В общем, посмотрим.

– Извините, – сказал я, когда Тихонов замолчал, – а как же молодёжная сборная?

– У нас первая игра 26-го декабря, с чехами. А «Известия» закончатся для нашей сборной 24-го. И я, и Виктор Васильевич считаем, что тебе и обоим сборным будет полезно, чтобы ты перед молодёжным чемпионатом мира сыграл ещё и в первой сборной.

Вот так вот. Моего мнения тут никто не спросил. Впрочем, я был только за.

* * *

16 декабря 1987 года. Москва СССР. СК Олимпийский. Матч турнира на призы газеты Известия. Сборная Советского Союза – Сборная ФРГ. 10 тысяч зрителей.

А вот и мой дебют в свитере национальной сборной! Да, пока что я сижу на скамейке запасных, хотя и знаю, что я лучше, чем Игорь Ларионов, который вышел на стартовое вбрасывание. Но это ничего, главное, что я здесь и то, что игровые минуты у меня сегодня будут!

Глава 2

16 декабря 1987 года. Москва. СССР. Дворец спорта “Олимпийский”. Турнир на призы газеты Известия. Матч номер 2. Сборная Советского Союза – Сборная ФРГ. 10 тысяч зрителей.

– Добрый вечер, дорогие любители спорта. Сегодня вашему вниманию предлагается хоккейный матч, которым сборная Советского Союза открывает турнир на призы газеты “Известия” 1987 года, и против нашей сборной играет сборная ФРГ.

Сегодня с вами этот матч посмотрит и будет комментировать комментатор Владимир Перетурин.

Перейдём к составам команд.

И начнём с наших гостей – сборной ФРГ. Вратарь Хельмут де Рааф. Защитники: Харольд Крайс, Ули Химер, Рон Фишер, Хорст Петер Кречмер, Удо Кислинг, Андреас Нидербергер, Манфред Шустер и Дитер Медикус. Нападающие: Петер Обреса, Гердт Хольцманн, Петер Драйзайтль, Кристиан Бриттиг, Маркус Куль, Петер Шиллер, Герд Трунчка, Хелмут Штайгер, Дитер Хеген, Рой Редгер, Георг Франц и Манфред Вольф. Главный тренер – Бернд Дитрих.

Сборная Советского Союза сегодня выйдет на лёд в таком составе.

Защищать наши ворота будет Валерий Самойлов. Защитники: Алексей Касатонов, Вячеслав Фетисов, Владимир Константинов, Андрей Чистяков, Илья Бякин, Игорь Кравчук, Игорь Стрельнов и Валерий Ширяев.

Нападающие: Сергей Макаров, Игорь Ларионов, Владимир Крутов, Андрей Хомутов, Вячеслав Быков, Валерий Каменский, Игорь Лукьянов, Александр Семак, Андрей Ломакин, Сергей Пряхин, Александр Черных, Юрий Хмелёв и Александр Семёнов, для которого этот матч будет дебютом за сборную. Молодой нападающий “Автомобилиста” после первого этапа этого чемпионата Советского Союза возглавляет гонку как снайперов, так и бомбардиров. Поэтому он и заслужил вызов в сборную.

Главный тренер – Виктор Васильевич Тихонов.

Для сборной Советского Союза этот турнир на призы газеты “Известия” является важнейшим этапом подготовки к Олимпиаде в Калгари, которая начнётся уже совсем скоро, в феврале следующего года.

Советская сборная является действующим чемпионом Олимпийских игр и чемпионом мира. Поэтому сейчас очень важно достойно выступить на Московском турнире, провести подготовку к Олимпиаде и защитить звание олимпийских чемпионов.

Обслуживает этот матч смешанная шведско-советская судейская бригада. Главный судья – Петр Ульрих Нессен, Швеция. Ему будут помогать линейные арбитры: Валерий Толстиков и Шамиль Шакиров, СССР.

Всё готово, и игра вот-вот начнётся.

На точке вбрасывания в центральном круге центральный нападающий первого звена советской сборной Игорь Ларионов и его визави из сборной ФРГ Гердт Хольцманн.

Петер Нессен производит вбрасывание, игра началась.

Хольцманн выигрывает вбрасывание, шайба у Удо Кисслинга. Тот отдаёт её Петеру Драйзайтлю.

Наша команда встречает сборную ФРГ в средней зоне. Нападающие расставились, а на подстраховке первая пара защитников Алексей Касатонов и Вячеслав Фетисов.

Немецкая сборная попыталась войти в нашу зону пасом на Петра Обресу, но у того не получилось обработать шайбу, и Сергей Макаров после силового приёма останавливает его, и шайба у капитана советской сборной Вячеслава Фетисова. Капитан сборной Советского Союза и ЦСКА отдаёт передачу на Ларионова.

Ларионов входит в зону сборной ФРГ. Ищет пасом своего многолетнего партнёра по сборной и ЦСКА Владимира Крутова. Отдаёт ему передачу. Крутов обыгрывает Ули Химера и делает прострельную передачу на пятачок, где Ларионов пытается переправить шайбу в ворота.

Но вратарь сборной ФРГ Хельмут де Рааф клюшкой отражает бросок Ларионова, шайба попадает к защитнику сборной ФРГ Харальду Крайсу, который выбрасывает её из зоны. Проброс и вбрасывание в зоне немецкой сборной.

Команды меняют составы, и на лёд выходит второе звено сборной Советского Союза. Правда, с небольшим изменением.

Вместо Вячеслава Быкова, который обычно играет на месте центрального нападающего второго звена, в составе сборной Советского Союза выходит молодой нападающий Автомобилиста Александр Семёнов, для которого, повторюсь, этот матч является дебютом в составе Советской сборной.

Сборная ФРГ также меняет свой состав. Защитники остаются на месте, но вместо первой тройки нападения выходят Кристиан Бриттиг, Маркус Куль и Петр Шиллер. Это второе звено немецкой сборной.

Шведский арбитр производит вбрасывание. Семёнов выигрывает и отбрасывает шайбу своему партнеру по Автомобилисту Илье Бякину.

Тот тут же бросает. Бросок и шайба снова в ловушке у Хельмута де Раафа. Центрфорвард Александр Семёнов и его партнер по звену Андрей Хомутов перекрыли видимость немецкому вратарю, но тот справился.

Не без помощи защитника Рона Фишера, который буквально вытолкнул Хомутова с пятачка и позволил Хельмуту де Раафу увидеть момент броска.

И снова вбрасывание в зоне немецкой сборной. На точке снова Семёнов.

Он снова выигрывает вбрасывание, и шайба опять приходит к Бякину. Тот пасует на Ширяева.

Ширяев пасом на Каменского отправляет того за ворота.

У Каменского сразу несколько вариантов для передачи. Он может вернуть шайбу защитнику или попробовать вывести на бросок одного из своих нападающих.

Что он и делает.

Семёнов делает рывок в левый круг вбрасывания и получает шайбу. На него тут же выскакивает защитник сборной ФРГ Кречмер. Семёнов его обыгрывает. Отличный финт, и он на ударной позиции! Бросок с кистей и штанга!

Шайба вышла за пределы площадки, и снова вбрасывание в зоне сборной ФРГ, вратарь западно-германской сборной задел хоккейный снаряд ловушкой. Обе сборные меняют составы.

У сборной Советского Союза, правда, не полностью. Александр Семёнов остаётся на льду и готовится к очередному вбрасыванию.

Видимо, тренер сборной Виктор Тихонов внимательно смотрел игры “Автомобилиста”, и сейчас он делает то же самое, что и тренер свердловчан Асташев, который постоянно задействует Семёнова в этом компоненте игры. Даже если звено молодого нападающего не участвует.

Но сейчас вместе с Семёновым на льду его партнер по “Автомобилисту” Игорь Лукиянов и Андрей Ломакин. Кроме того на льду первая пара защитников сборной Советского Союза, Касатонов – Фетисов.

Семёнов снова выигрывает вбрасывание! Шайба у Касатонина.

Тот смещается в центр площадки и бросает, но вратарь сборной ФРГ отбивает шайбу. Правда, очень удачно для нашей сборной!

С шайбой Лукиянов, он бросает, и гол! Сборная Советского союза открывает счёт!

Но шайба записана не на Лукиянова, а на молодого нападающего Семёнова, который очень удачно подставил клюшку, и шайба изменила направление перед самым носом у немецкого вратаря!

Сборная ФРГ в полном составе протестует против этого взятия ворот, считая, что Семёнов сыграл высоко поднятой клюшкой. Но шайба засчитана, и шведский судья указывает на центр!

* * *

Восьмая минута матча. Вбрасывание в зоне Советской сборной.

Немецкий нападающий выигрывает вбрасывание, через защитника шайба приходит к правому крайнему сборной ФРГ, и тот бросает!

Но Фетисов блокирует, и шайбу подбирает Владимир Крутов. Тут же отдает пас на Ларионова, тот входит в среднюю зону. Ускоряется, пробрасывает шайбу мимо защитника сборной Германии, выходит один на один с вратарём!

Обманное движение и гол! 2:0.

Сборная Советского Союза на девятой минуте игры удвоила своё превосходство...

* * *

Четырнадцатая минута первого периода, и первое удаление в матче.

За атаку игрока, не владеющего шайбой, удалён защитник сборной ФРГ Дитер Медикус.

Вбрасывание в зоне сборной ФРГ, и на реализацию этого численного большинства выходит первая спецбригада нашей сборной в таком составе: нападающие Макаров Ларионов, Крутов, и четвёртым выходит Александр Семёнов. Защитник Вячеслав Фетисов.

Семёнов снова на точке вбрасывания. Судья возобновляет игру, и молодой нападающий “Автомобилиста” четвёртый раз подряд переигрывает своего западно-германского визави и отбрасывает шайбу на Фетисова. Тот отдаёт за ворота Макарову. Макаров ждёт несколько мгновений, а потом находит пасом в левом круге вбрасывания Семёнова.

Который бросает в касание, и гол! 3:0.

3:0 это и дубль 16-летнего центрального нападающего Автомобилиста в его первой игре за сборную!

* * *

Честно сказать, кроме антуража, формы сборной, тренера на скамейке и болельщиков, этот матч, ну никак не соответствовал тому, что я ожидал увидеть от своего дебюта в сборной.

И причина этому сборная Германии или, вернее, сборная ФРГ. Сейчас она называется так. Уж слишком слабым оказался этот соперник.

На фоне монструозной, буквально напичканной звёздами сборной Советского Союза эта команда, мягко скажем, смотрелась очень блекло.

Игра складывалась для нас даже проще, чем любой матч, который сыграл “Автомобилист” в этом сезоне. Даже Усть-Каменогорское “Торпедо”, которое мы буквально не заметили, или глубоко кризисный ленинградский СКА и то сопротивлялись сильнее, чем сборная ФРГ.

Ну, в принципе, это понятно.

Сейчас, в восемьдесят седьмом году по большому счёту есть только шесть сборных, которые хоть на что-то претендуют. Сборная Советского Союза, Канада, США, Финляндия, Швеция и Чехословакия. Главные фавориты всё те же, что и в моё время. Но в XXI веке к этим

командам добавилось сразу несколько тёмных лошадок, которые нет-нет, да и доставляют или будут доставлять неприятности фаворитам.

И сборная Германии была одной из них. Взять хотя бы финал Олимпийских игр 2018 года.

Да там не было игроков НХЛ, выиграла Сборная Олимпийских Атлетов из России. Именно так в тот год называлась сборная России из-за крупнейшего в истории спорта допингового скандала.

Но всё равно все понимали, что это сборная России.

Так вот в том финале сборная России сыграла со сборной Германии. Которая в полуфинале неожиданно для всех обыграла Канаду, пусть и составленную из игроков европейских команд.

Но всё равно Канада – это Канада, и именно кленовые были фаворитом в том матче. Но удача была на стороне Германии, которая потом чуть было не сотворила главную сенсацию всего турнира.

За минуту до конца матча обыграв сборную России, которой только чудом удалось сравнять, а в овертайме выиграть.

Так что XXI-м веке немцы представляли собой серьёзную силу. Но то XXI-й век. Сейчас, в конце XX века, они смотрелись, мягко говоря, жалко, и избиение продолжилось и во втором периоде.

* * *

Сначала, буквально после возобновления игры, четвёртое звено нашей сборной забило четвёртую шайбу. Пряхин, Хмельёв и Черных разыграли практически идеальную комбинацию, и, чтобы вывести на бросок Сергея Пряхина, им понадобилось буквально три передачи. Всё было сделано в одно касание, немцы же смотрелись статистами.

Потом сборная ФРГ допустила сразу двойное удаление, причём удалились практически хором их защитники первой пары.

Сначала Крайс грубо и с нарушением правил атаковал Ларионова, а потом Химер въехал локтем в лицо Сергея Макарова. 5 на 3 при такой разнице в классе – это приговор.

Я снова вышел в первой спецбригаде большинства. Выиграл вбрасывание, отбросил шайбу на Фетисова, и капитан нашей сборной богатырским щелчком из середины зоны чужой зоны отправил шайбу точно над плечом немецкого вратаря.

5 на 3 мы играли буквально 10 секунд. А ещё через 15 секунд составы стали равными. Тихонов даже не стал менять состав, и на льду осталась та же первая спецбригада.

Я выиграл вбрасывание, и всё тот же Фетисов отдал пас Макарову, который набрал скорость в нашей зоне. Благодаря этой скорости вошёл в зону сборной ФРГ, попутно обыграв нападающего Драйзайтля, и сделал пас на пятачок, где расторопнее всех оказался Ларионов. 6:0 в середине второго периода.

Тренер сборной ФРГ после гола Ларионова даже поменял вратаря. Но буквально через 2 минуты и четыре смены нашей сборной Хельмут Де Рафф снова вышел на лёд, потому что его сменщик пропустил из четырёх бросков три. Сначала дуплетом выстрелил Ларионов в одной и той же смене, забив после сольного прохода. Защитники немцев были просто статистами, а Рона Фишера профессор вообще дважды издевательски обыграл, прокинув немцу шайбу между ног.

А потом сборная Германии вроде как вошла в нашу зону и изобразила что-то похожее на опасный момент, но у нападающего Шиллера очень не вовремя сломалась клюшка.

Макаров с Ларионовым убежали вдвоём против одного защитника Кисслинга. Макаров бросил, а Ларионов добил с пятачка. А уже через минуту, вслед за Ларионовым, и я сделал хет-трик после сольного прохода.

При этом этот сольный проход получился у меня в меньшинстве, за грубость был удалён Константинов.

Это было на самом деле очень спорное удаление, но шведский судья Нессен всё-таки решил удалить будущего Владинатора, и мы остались вчетвером.

Весь матч Тихонов дёргал меня из одного сочетания в другое, оставляя без изменений только первую тройку сборной и своего ЦСКА.

Макаров, Ларионов, Крутов выходили всегда вместе, а вот во всех остальных игровых сочетаниях я появлялся постоянно. Как и Асташев в начале моего выступления за Автомобилист, Тихонов не стеснялся использовать меня с самыми разными партнёрами, при этом выпуская по ходу матчей и в большинстве, и в меньшинстве. Благо, соперник был такой, что позволял нам эксперименты.

Поэтому убивать меньшинством я вышел вместе с Пряхиным из Крыльев Советов и парой защитников Бякиным и Ширяевым.

Вбрасывание было в средней зоне, и я его выиграл. При этом, когда я выходил на точку и встал против Хольцмана, который вышел центральным нападающим сборной ФРГ в большинстве, я буквально видел, как у немцев в глазах появилась какая-то обречённость.

Хольцман ещё ни разу не играл против меня на точке в этом матче, но то, с какой лёгкостью я оставлял его партнёров ни с чем, видимо, произвело впечатление на немца, и тот смирился с тем, что у него ничего не получится ещё до того, как шайба коснулась льда.

Так и получилось, я отдал передачу Ширяеву, а сам вернулся с Пряхиным и Бякиным в нашу зону. Вся четвёрка сборной Советского Союза была за нашей синей линией, а немцы, испуганные, не прессинговали нас, будто бы это мы играли в большинстве.

Они просто встали в средней зоне, нападающие впереди, а два защитника караулили их синюю линию, ни о каком четвёртом форварде тут речи и не шло.

Ширяев отдал мне пас, и я ускорился, на скорости обошёл сразу двух немецких нападающих, после чего мне в плечо врезался защитник Медикус, пытаясь сбить меня с ног. Силовой приём был в пределах правил, я был к нему готов и устоял, сдвинувшись буквально на метр. А вот Медикус в результате пролетел мимо меня.

И когда на меня вылетел второй немецкий защитник Шустер, я прокинул мимо него шайбу и, не сближаясь с дублером Де Раффа, бросил в домик. Издевательская шайба между ног добила немецкого дублёра, и тренер немцев произвёл обратную замену.

* * *

В третьем периоде Тихонов, наконец, прекратил тасовать состав. Видимо, он определился с игровыми сочетаниями и центральный нападающий третьего звена нашей команды, Александр Семак, больше не выходил на лёд. Вместо него с Лукияновым и Ломакиным играл я.

Получилось всего четыре смены, но благодаря этим сменам с моими партнерами я успел отдать две результативные передачи. Сначала, выведя на свободный бросок Ломакина, а потом, уже под занавес матча, когда счёт был уже 11:0, бросил в прорыв Лукиянова.

Игорь в этом матче был очень мотивированным, и было видно, как моё появление в составе вдохнуло в него вдохновение и придало уверенности. Поэтому, даже несмотря на то, что сразу два немца мешали моему партнёру по «Автомобилю» подойти к воротам, он сумел в достаточно жёсткой силовой манере не уступить защитникам сборной ФРГ и буквально продрался сквозь них, выйдя на убойную позицию в правом круте вбрасывания.

Бросок получился с неудобной руки, но он всё равно был очень хорош, тем более, что вратарь немцев Де Рафф буквально наелся пропущенных шайб и, как и вся остальная немецкая сборная, практически выбросил белый флаг.

Этот гол стал 12-м для нашей сборной и поставил жирную точку в игре, и я очень надеюсь, что он поможет Игорю с уверенностью. Потому что на самом деле он – хороший хоккеист, который может и должен играть со мной в сборной, когда я поеду в Калгари, а то, что я поеду в Канаду на Олимпийские игры, не сомневался уже никто.

Тем более, что лучшим игроком матча признали именно меня, в дебютной же игре со сборной, притом не за молодёжку, а за первую сборную Советского Союза я стал лучшим.

Поэтому в расположение молодёжки я не вернулся. Тихонов сразу же после игры, ещё до того, как мы отправились в подтрибунное помещение, сообщил мне, что следующую игру, которая будет уже более серьёзной, со сборной Финляндии, завтра 17 декабря, я также начну в стартовом составе первой команды страны.

Но я был не против. Изначально я не думал, что дебютирую в сборной Советского Союза так рано, но, как говорится, раз подвернулась удача, раз пошла масть, то грех не пользоваться этим. Тем более, что в любом случае турнир на призы «Известий» закончится до молодёжного чемпионата мира, и я успею сыграть и там, и там.

Глава 3

– Ну что, парни? Как вам этот русский? – спросил главный тренер молодёжной сборной Канады своих игроков, когда они вернулись после матча СССР-ФРГ в гостиницу «Космос». Обычно канадцы не приезжали так рано на какой-то международный турнир. Но то, что увидел Чемберс в Свердловске во время матча Автомобилиста и ЦСКА, заставило его надавить на нужные кнопки в Федерации, и Большие Боссы отправили молодежную сборную в Советский Союз сильно раньше, чем того требовала логика турнира.

Молодёжная сборная Канады прибыла в Советский Союз уже 10 декабря для того, чтобы полноценно пройти акклиматизацию перед чемпионатом мира, подготовиться и быть во всеоружии. И частью этой подготовки был просмотр игры Первой сборной СССР, в составе которой дебютировал Семенов.

– Тренер, да он – чёртово животное! – воскликнул Джимми Уайт, основной вратарь сборной. – С этим засранцем нужно что-то делать. – Не знаю, как вас, парни, но меня он испугал.

– Ни одного тебя, Джимми, – ответил ему Джо Сакки. – Этот Семёнов очень хорош, настолько хорош, что я против него буквально школьник. Хотя я на два года старше. Но он уже сейчас выглядит, как Гретцки!

– Вот поэтому я вас и вывез в Советский Союз так рано, – ответил Чемберс одному из лидеров своей сборной. – Я как чувствовал, что тренер Тихонов заявит Семёнова на этот турнир, и мне хотелось показать вам вашего врага в деле. И теперь вы понимаете, почему это так важно.

Остальные канадцы замолчали. На всех, буквально на всех, выступление Семёнова в матче с ФРГ произвело очень большое впечатление.

– Да что тут думать? – воскликнул Тай Доми. – Этого русского надо просто закопать. И забыть о нём. Вот что я думаю.

– Правильно, мистер Доми. Именно для этого вы здесь. Именно для этого, – с нажимом повторил тренер канадской сборной.

Все остальные игроки его команды тут же заулыбались. Таю Доми, этому потомку албанских эмигрантов, было всего восемнадцать, но он уже успел заработать репутацию самого настоящего тафгая. И для чего он здесь, тоже всем было понятно. Это агрессор должен был стать секретным оружием сборной Страны кленового листа и уничтожить наглого шестнадцатилетнего русского.

– Come on, guys! – эмоционально воскликнул Тео Флери. – Тренер, что вы паникуете раньше времени? С кем сейчас играли Советы? С какими-то сраными немцами. Ну что такое немцы? Это даже не серьёзно. Любая дворовая команда Саскачевана или Британской Колумбии обыграла бы их. Я всего лишь увидел избиение младенца.

– Он уже играл в чемпионате против ЦСКА. Я надеюсь, что ты знаешь, что такое ЦСКА? И он буквально раздевал защиту главной клубной команды Советского Союза. Если ты считаешь, что играешь лучше Ларионова или Крутова с Макаровым, то будь добр, докажи это делом первого января, – тут же сказал Чемберс.

– Тренер, ну что вы сразу вот так? – игрок, которого недавно выбрали под скромным 1660-ым номером в восьмом раунде драфта, мгновенно смутился. Но через несколько секунд Флери нашёлся и ответил.

– В любом случае Семёнов, он такой один в Советской сборной. В прошлом году мы почти обыграли Советы. Если бы не хамство русских, то стали бы чемпионами, – будущий «могучий мышонок» был одним из тех игроков той сборной, которые в прошлом году в Чехословакии устроили одну из величайших драк в истории хоккея.

– Хорошо, что именно ты заговорил о прошлом чемпионате, Тео, – тут же откликнулся Чемберс. – Я хочу, чтобы вы понимали, парни. То, что было в прошлом году, не должно повториться в этом. Мы должны обыграть Советы. Ещё одна массовая драка, и будут очень серьёзные санкции. Не только к вам, но и к тем парням, которые придут вам на смену. А всё началось с тебя! Поэтому я обращаюсь персонально к тебе, Тео. Будь сдержанней!

А что до всего остального. Кроме Семёнова, у Советов нет игроков, которые на голову выше вас. Поэтому если мы решим проблему, которую вы все видели, то у нас есть все шансы обыграть русских в очном матче. И решать проблему должен мистер Доми, – Чемберс посмотрел на Тая так внимательно, что тот смутился.

* * *

Главный тренер ЦСКА Виктор Васильевич Тихонов отличался потрясающей работоспособностью и при этом, если для своих игроков он требовал жесточайшего соблюдения режима труда и отдыха, то сам этот режим частенько нарушал. Но не в плане того, что он позволял себе какие-то излишества, а наоборот. Ненормированный рабочий день – это ведь тоже нарушение режима. Вот после матча со сборной ФРГ у Тихонова рабочий день не закончился. Когда сборная приехала обратно на базу ЦСКА, рабочий день Тихонова был в самом разгаре. И сейчас, после того, как игроки были уже в своих комнатах, и на базе был отбой, у Тихонова состоялась очередная рабочая встреча, и от этой встречи он ожидал очень много.

– Приветствую, Борис Моисеевич, – Тихонов протянул руку своему давнему другу, коллеге и тайному агенту Борису Шагасу.

Человек, который привёл в ЦСКА целую россыпь хоккейных талантов, пожал руку тренеру сборной и уселся в предложенное кресло. После того, как Шагас отпил горячий и очень сладкий чай, он спросил у Тихонова:

– Признайся, Виктор Васильевич, ты специально вызвал Семёнова из Молодёжки чтобы не только попробовать его в Первый сборной, но и для того, чтобы как следует обработать, а потом и поговорить с ним на тему перехода в ЦСКА?

Тихонов не стал юлить и ответил на прямой вопрос таким же прямым ответом:

– Да, Борис Моисеевич, всё верно. Именно для этого я и вызвал его из Молодёжки.

– Ну и как он тебе показался в работе? – спросил Шагас.

– Ну я думаю, ты сам видел, что этот парень делал на площадке. Никаких вопросов у меня не возникло. Я считаю, что он уже засиделся в своем Автомобилисте. И его нужно как можно быстрее перетягивать к нам в ЦСКА.

– Да ты просто боишься. Боишься того, что Автомобилист Асташева может обыграть твой ЦСКА в плей-офф, а я более чем уверен, что он туда попадёт. А то, как Семёнов сыграл против твоей команды, против рижан, против СКА, против Спартака, да и сегодня тоже, показывает, что сейчас это сильнейший хоккеист не только Советского Союза, но, возможно, и мира.

– Ты говори, Моисеевич, да не заговаривайся. Моя команда ЦСКА ничего не боится. В том числе какого-то там Автомобилиста, пусть даже и с Семёновым в составе, который действительно сейчас один из лучших, если не лучший.

И я считаю, что такой игрок просто обязан играть в ЦСКА и не через полтора года, когда ему исполнится восемнадцать, об этом и говорить нечего, а уже сейчас. Уже сейчас, – с нажимом повторил Тихонов. – Поэтому ты едешь в аэропорт и летишь в Свердловск. Предлагай его родителям всё, что угодно, абсолютно всё, соглашайся на всё, что они попросят, и завтра я жду от тебя звонка. И этот звонок должен быть с положительным результатом.

– Ты думаешь, они согласятся на мои предложения, какие бы они ни были? – спросил Шагас.

– Конечно, согласятся. Тут и думать нечего. Какой советский человек от повышения зарплаты, от машины, от дачи откажется? Я ещё раз повторяю. Можешь обещать всё, что угодно, под это дело я найду необходимый фонды, и обещания эти мы выполним. Ты говоришь, у них там однокомнатная квартира? – Тихонов вспомнил первый разговор с Шагасом.

– Да, однокомнатная. В центре Нижнего Тагила.

– Ну вот и прекрасно, значит, обещаем трёхкомнатную. Отец у него плавильщиком работает, а мать в столовой? – Шагас кивнул. – Вот и обещай, что здесь в Москве у них оклады будут выше и премии тоже.

– Им ещё и дачу выделили, – Шагас не забыл свой первый разговор с Тихоновым. Возможности серого кардинала ЦСКА были действительно безграничные, и тот факт, что родители Александра Семёнова получили участок под строительство дачи, тоже не остался для него незамеченным. – Хорошо, Виктор Васильевич, договорились. Постараюсь завтра быть с хорошими новостями.

– Постарайся, Борис Моисеевич, – сказал Тихонов, и на этом их разговор закончился.

* * *

Утро в Первой сборной по большому счёту ничем не отличалось от тех, что были в Молодёжке и в Автомобилисте. Как обычно после игры, пусть даже и такой лёгкой, какая у нас была вчера со сборной ФРГ, вся команда отправилась на восстановительную тренировку.

Методы Тихонова на этой тренировке тоже показались мне знакомыми. Было видно, что учителя, что у Сан Саныча Асташева, что у Виктора Васильевича Тихонова были приблизительно одинаковые.

А вот в чём были отличия у Тихонова, так это в том, что после восстановительной тренировки команда не сразу отправилась отдыхать. У нас состоялся достаточно подробный разбор, наш и следующего оппонента, сборной Финляндии.

Анализ и подготовка к каждому сопернику были сильной стороной Тихонова. Он сам не присутствовал вчера на матче открытия Турнира на призы газеты «Известия», в котором сборная Финляндии уступила Чехословакии со счётом 1:2.

Эта встреча была прямо перед игрой сборной Союза, но Тихонов успел посмотреть игру в записи. При этом, судя по всему, не один раз. Когда он только время нашёл?

И сейчас, на разборе игры наших будущих соперников, тренер очень подробно останавливался на специфике игры как каждой атакующей тройки, так и защитников. Даже про финского вратаря Юкку Тамми у него была заготовлена речь. Очевидно, что и его игру специалисты сборной Советского Союза проанализировали.

Такой подход к делу, вкупе с сильнейшим составом, который имел ЦСКА в Чемпионате Советского Союза, наверное, и был причиной того, что ЦСКА был настоящий «красной машиной».

И не только ЦСКА, но и сборная. Хотя, как я знаю, сам Тихонов не любил эти слова «красная машина», вроде как он говорил, что это лишает его, игроков его команды индивидуальности и он как будто бы загоняет игру сборной Советского Союза и игру ЦСКА в механистические рамки.

При этом это не правда, так как огромная доля успеха на площадке, что у ЦСКА, что у сборной была именно в том, что высоко ценилось индивидуальное мастерство. И нестандартные решения, которые игроки принимали, и то, что они не боялись их принимать и нести ответственность в случае провала.

Правда, за этими нестандартными решениями и импровизациями стояла тяжелейшая работа как самих игроков, которых Тихонов не щадил, гоняя и в хвост, и в гриву, так и самого

тренера. Но сейчас, когда я стал винтиком этой машины, я понимал, что только так и можно работать, если ты хочешь быть лучшим.

А ещё я заметил то, что авторитет у Тихонова в сборной был безграничный. В любой другой команде, столь же так хорошо укомплектованной звёздами мирового хоккея, было бы по-другому.

У той же первой тройки во главе Ларионовым или у капитана сборной Фетисова, наверняка, было бы право голоса. В любой команде, но только не здесь.

Здесь это команда одного человека, команда Виктора Васильевича Тихонова, и игроки это воспринимали как должное.

Разбор сборной Финляндии длился почти два часа, и при этом никто из игроков даже тени недовольства не высказал. Все были максимально собраны. И по-настоящему включены в процесс.

Что лично для меня было удивительно. В моей карьере встречались тренеры, которые любили устраивать вот такие многочасовые посиделки перед проектором, на котором оказывали игру будущих соперников, или устраивали разбор удачных и неудачных собственных действий. Но практически всегда, рано или поздно, внимание игроков ослабевало во время таких многочасовых видео разборов.

Так было и в чемпионате России, в котором я выступал, и в сборной страны, и в Тампе. В любом случае никто из игроков не любил такие многочасовые видео просмотры. А здесь же всё было по-другому.

Тут все воспринимали это как должное и были по-настоящему вовлечены в эту монотонную, может быть, кому-то кажущуюся ненужной работу. Что тоже показывало Тихонова на самом деле с лучшей стороны. Дисциплина сборной соблюдалась буквально всеми.

Когда с разбором было закончено, мы пообедали, отдохнули и поехали на игру.

* * *

17 декабря 1987 года. Москва, СССР. СКК Олимпийский. Турнир на призы газеты Известия. Матч СССР-Финляндия. 12 тысяч зрителей.

То, что сегодня совсем другая игра стало понятно, буквально сразу. Финны оказались очень плотным и вязким соперником, ни чета Западной Германии, и буквально с первых же минут матча они смогли навязать нам силовую борьбу.

Финны старались вязать наших нападающих по рукам и ногам, не давая свободного пространства для того, чтобы мы могли быстро принимать решения. При этом манера игры чем-то напоминала мне чехов.

Они тоже не стеснялись использовать тактику грязных приёмов и постоянно исподтишка били наших игроков. Особенно доставалось тройке Ларионова, ну и мне, конечно. Сразу стало понятно, что финский тренер усвоил урок, который мы дали вчера сборной ФРГ. И вот этими ударами на грани, а зачастую и за гранью фола, они пытались лишить меня скорости.

Особенно старалось третье звено сборной Финляндии. Все трое буквально охотились за мной. Но особенно старался центрфорвард этой тройки Эса Кескинен.

И делал он это очень грамотно. К сожалению, сейчас, в отличие от XXI-го века, хоккейный матч обслуживают всего трое арбитров, и качество техники у них очень низкое, вернее, даже никакой дополнительной техники и не использовалось.

Это в будущем видео просмотры стали обыденностью, а сейчас их, по-моему, даже и не было ещё.

И финн умудрялся постоянно пристраивать свои локти так, чтобы чехословацкий судья Ирка этого не видел. Стоило его партнером закрыть меня от судей, как мне тут же прилетали чувствительные удары то в спину, то по рёбрам.

И именно поэтому у меня в первом периоде особо ничего не получалось.

Хоть какую-то остроту у меня получилось создать на седьмой минуте. Я убежал от финского защитника Виртанена, бросил в противоход финскому вратарю, но вместо того, чтобы открыть счёт, промахнулся.

Но, по счастью, таким вниманием финнов были обделены другие наши тройки нападения и на десятой минуте звено Быкова открыло счёт.

Хомутов принял шайбу в правом круге вбрасывания, сместился в центр, сделал передачу на Каменского, который оказался совершенно один возле лицевой и бросил по воротам, но угол был слишком острый, поэтому Каменский попал в штангу.

Правда, шайба отлетела на пятак, а финские защитники в это время были отыграны, так как они почему-то сбились в кучу вокруг Хомутова, и Быков с пятачка расстрелял ворота финнов. 1:0 на десятой минуте.

Правда, этот гол не изменил характера игры, финны не бросились отыгрываться сломя голову, а всё так же продолжали играть очень вязко и аккуратно, не пытаясь форсировать события.

Казалось, что первый период так и закончится со счётом 1:0, но за тридцать секунд до конца игры финский защитник грубо сыграл против Пряхина, ткнув ему локтем в голову. Судья Ирка удалил его на две минуты, и я вышел на поле в первой спецбригаде большинства, привычной для сборной Советского Союза.

Наша пятёрка расставилась, Фетисов вместе с сыгравшим на позиции четвёртого нападающего Ларионовым принялись раскатывать шайбу по углам площадки, стараясь растянуть финских игроков и вывести одного из нас на ударную позицию. Буквально через пятнадцать секунд это удалось.

Сергей Макаров оказался один прямо напротив ворот и бросил. Вратарь Мюллис, который вышел в старте вместо Тамми, отбил. Шайба отлетела к финскому защитнику Куусисто, который постарался выбросить её из зоны, но его силовым приёмом накрыл Крутов.

Финн потерял равновесие и улетел за ворота.

А я, подобрав бесхозную шайбу, двумя обманными движениями положил финского вратаря на лёд и аккуратно, подбросив шайбу над ним, удвоил наше преимущество.

* * *

Второй период мы провели более спокойно, чем первый. А вот финны, наоборот, попытались активизироваться, особенно во второй половине периода, когда наши защитники три раза подряд удалялись. И сборной Советского Союза пришлось шесть минут сыграть в меньшинстве.

Я из этих шести минут сыграл больше трёх. По моим ощущениям даже, скорее, около четырёх минут, потому что Тихонов понимал, что это самый верный шанс для финнов переломить ход игры, и постоянно выпускал меня на вбрасывания. А так как и у сборной Финляндии не нашлось мастеров, сопоставимых со мной в этом компоненте игры, моё присутствие на площадке стало важнейшей частью нашей обороны.

Всё проходило по одному и тому же сценарию: я выигрываю вбрасывание, отдаю передачу одному из защитников, и те аккуратно, стараясь минимизировать риски, держали шайбу в нашей зоне, а потом выбрасывали её, и финнам приходилось выходить из нашей зоны и начинать атаку от своих ворот, а это занимало достаточно много времени.

* * *

Ну а в третьем периоде, когда обе команды уже порядочно устали, у меня получилось сделать дубль.

Получив в средней зоне шайбу от Игоря Лукиянова, я вошёл в зону сборной Финляндии. Защитник не стал пытаться отобрать меня шайбу и держался передо мной. Можно было бы бросить в момент, когда он закроет обзор своему вратарю. Но я попытался уйти в левый круг вбрасывания, надеясь, что Суораниеми двинется за мной, а шедший параллельным курсом Ломакин ускорится, и у меня будет шанс дать ему передачу.

Но Ломакина плотно держал нападающий сборной Финляндии, поэтому пас наверняка бы не прошёл, и я решил бросить сам. Шайба попала в клюшку финского защитника и отлетела в левую от него сторону.

Я вместо того, чтобы дожидаться, пока она приземлится на лёд, попытался сделать ещё один бросок и ударил по всё ещё летящей шайбе. Она легла очень удачно, и вместо хоккейного броска, у меня получилось что-то из бейсбола. Финский вратарь к этому оказался совершенно не готов.

Он среагировал на первый бросок, и угол ворот был открыт, поэтому мой бейсбольный гол получился очень лёгким, но при этом эффектным. 3:0, и сборная Советского Союза показала стопроцентный результат в двух матчах!

Ну, а следующий матч 19 декабря у нас был уже намного серьёзнее. Я должен первый раз в своей карьере сыграть против Канады.

Глава 4

18-ого декабря у нас не было игры, поэтому Тихонов провёл целых три тренировки. Утреннюю, которая была достаточно короткой, затем дневную после обеда и вечернюю.

И вот после вечерней тренировки, когда команда отправилась отдыхать, он попросил меня зайти к нему в кабинет.

Войдя, я увидел, что Тихонов был не один, а с каким-то неизвестным мне мужчиной, который представился как Николай Иванович Русак. Он был первым заместителем председателя Госкомитета СССР по физической культуре и спорту. Должность этого пятидесятилетнего функционера сразу же подсказала мне, о чём сейчас Тихонов со мной будет разговаривать. И это предчувствие меня не подвело.

– Семёнов, – начал разговор Тихонов, когда я зашёл в кабинет и закрыл за собой дверь. – Я предлагаю тебе сразу после молодёжного чемпионата мира перейти в ЦСКА. Николай Иванович обещает поспособствовать этому переходу со стороны Госкомитета СССР по физкультуре и спорту.

С твоими родителями сегодня поговорил мой заместитель, и они тоже не против переезда в Москву, но решать в любом случае тебе. Скажу сразу, что ЦСКА тебе предлагает очень хорошие условия. Ни одному молодому игроку мы таких условий ещё не предлагали. Ты, наверное, знаешь, что Сергей Фёдоров, когда переходил к нам, получил однокомнатную квартиру в Москве. А его родители двухкомнатную.

Тебе же мы сразу предлагаем трёхкомнатную квартиру для родителей и такую-же тебе, которую ты получишь после своего совершеннолетия. Я считаю, что это будет самым лучшим решением для продолжения твоей карьеры.

Не скрою, в любом случае через полтора года ты попадёшь в состав ЦСКА, просто потому, что пойдёшь в армию. И естественно, что в Свердловске ты службу проходить не будешь. Я тебе сразу же заберу к себе в Москву. А раз уж всё равно тебе судьба оказаться в моей команде, то лучше это сделать пораньше.

– А если я откажусь? – спросил я у Тихонова после того, как тот закончил озвучивать свое, безусловно, очень привлекательное предложение.

– Если откажешься, то совершишь большую глупость, – просто и без изысков ответил Тихонов. – Потому что говорю сразу, когда ты попадёшь в состав ЦСКА через полтора года, таких условий у тебя уже не будет, и наоборот всё будет намного скромнее.

И сразу после армии уйти просто так в какую-то другую команду тоже не получится. Единственным твоим шансом покинуть мою команду будет остаться на год вообще без хоккея. Не думаю, что тебя это устроит.

– Есть и другие команды, где можно нести службу, – ответил я на этот прямой шантаж, – то же Динамо. Думаю, что руководство МВД будет рады видеть меня в составе московского Динамо и устроит мне службу во Внутренних Войсках.

– Не устроит, – ответил мне на это Тихонов, – поверь моему слову, что даже мысли ни у кого о таком не возникнет. Нападающий Семёнов в любом случае будет играть в ЦСКА, – сидящий рядом с Тихоновым Русак тут же закивал, соглашаясь с его словами.

– У меня есть время подумать? – спросил я у Тихонова. – Всё-таки это очень серьёзное решение, и я не хочу его принимать впопыхах. Да, и с родителями в любом случае мне надо поговорить.

– Конечно, – сказал согласился Виктор Васильевич. – Сколько тебе нужно времени?

– Думаю, что сразу после матча с чехами я вам отвечу, Виктор Васильевич.

– Без проблем, это меня устроит, – ответил тот, и на этом наш разговор завершился.

Идя к себе в комнату, которую делил с Игорем, я думал о словах Тихонова. С одной стороны, он действительно предлагал мне очень хорошие условия, но, с другой, я просто не хотел играть за ЦСКА.

Меня раздражала манера Тихонова как сорока тащить себе в гнездо всё, что блестит. Да и если разобраться, с точки зрения моей будущей карьеры, переход в ЦСКА при всех своих очевидных плюсах не так уж и хорош. И всё дело в том, что сейчас-то 1987-ой год. Мне шестнадцать лет, в январе будет семнадцать.

А это значит, что в армию меня призовут только весной восемьдесят девятого года. И когда истекнут два года, которые я проведу в ЦСКА, на дворе будет уже девяносто первый. А это значит, что можно будет товарища Тихонова с его тонкими намёками на толстые обстоятельства послать далеко и надолго.

Потому что начнётся уже Новое время, в котором его диктаторские методы работы мгновенно станут не актуальными. Мне даже не придётся идти по пути беглецов типа того же Могильного. И не придётся отдавать половину контракта с НХЛ-овским клубом советским чиновникам, как это делали на заре заокеанской карьеры Фёдоров и Ларионов.

Я сам смогу распоряжаться своей карьерой и уже в девяносто первом году, максимум в девяносто втором, дебютирую в НХЛ, и даже лучше будет, если эти полтора года до армии я буду играть не за ЦСКА, а против ЦСКА.

Уже сейчас боссы заокеанского хоккея обивают пороги всех советских кабинетов, договариваясь о том, чтобы лучшие советские игроки пробовали свои силы в НХЛ. И если у нас Сан Санычем получится хотя бы один раз обыграть ЦСКА на длинной дистанции и стать чемпионами Советского Союза, то имея за плечами такой бэкграунд как хоккеист, который обыграл ЦСКА, являясь лидером команды аутсайдера, то моя позиция на драфте будет очень высокая.

Первым хоккеистом из России, который получил заветный первый номер в лотерее новичков, был Алексей Ковалёв. Если мне не изменяет память, как раз в девяносто первом году. И, как мне кажется, у меня есть все шансы заполучить выбор, ну как минимум в первом раунде.

Хотя, на самом деле, я достоин и первого номера намного больше и раньше, чем Ковалёв. Допустим летом следующего года будет драфт, на котором меня выберет какая-то из команд.

И, как я надеюсь, она выберет чемпиона как Олимпийских игр, так и Советского Союза. Ради такого куша, учитывая, что отношения между двумя ядерными гигантами теплеют не по дням, а по часам, боссы одного из клубов НХЛ вполне могут рискнуть высоким номером на драфте.

Так что да, Виктор Васильевич, змей-искуситель советского хоккея, как бы вам не хотелось, но Саша Семёнов откажется от вашего очень выгодного предложения.

Правда, во всей этой схеме был один единственный подводный камень, который мог повлиять на мою карьеру. Не сказать, что это было очень критично, но неприятно.

Как мне тогда казалось, Тихонов – очень мстительный человек. И после моего отказа вполне может прокатить меня мимо сборной, которая поедет в Калгари. И абсолютно неважно, что я – лучший бомбардир первого этапа чемпионата страны, и то, что я, возможно, буду лучшим бомбардиром на Турнире на призы газета Известия, тоже неважно.

Он может меня просто не вызвать, желая отомстить и поставить на место.

Если мне не изменяет память, то о тренере футбольного Спартака Олеге Ивановича Романцеве в девяностых ходили такие разговоры. Что Романцев, совмещая тренерские посты в сборной страны и в Спартаке, использовал сборную как метод давления на футболистов, которых он хотел видеть у себя в команде. Или ты играешь за Спартак, или ты не играешь в сборной.

Не знаю, насколько это правда, но я читал, что такие разговоры ходили. И Тихонов вполне может пойти по этому пути.

Правда, мне тут же вспомнилась одна фамилия, которую часто говорил и Сан Саныч Асташев и председатель Свердловского Спорткомитета Завьялов, – Ельцин.

Борис Николаевич Ельцин сейчас первый секретарь Московского горкома КПСС. И со слов моего тренера и Завьялова, Ельцин пользуется очень большим влиянием. И неравнодушен к Автомобилисту, так как он сам из Свердловска.

Может быть, если использовать этого человека, то удастся смягчить и минимизировать тот вред, который может нанести мне Тихонов. Грубо говоря, выставить всё так, что я как бы и не против перехода в ЦСКА, но люди, родившиеся на Урале, болеют за свердловский хоккей и не хотят отпускать своего лучшего игрока в Москву, в стан прямого конкурента.

Да, в принципе, такая схема может работать, но мне нужно в любом случае обсудить этот вопрос с Асташевым. И хорошо, что Автомобилист двадцать второго числа улетает в Швейцарию на Кубок Шпенглера. Молодёжный чемпионат мира ещё не начнётся, а кубок на призы газеты «Известия» уже закончится.

Я не думаю, что в Молодёжке будут против, если мы со Стасом и Женей поедem в Шереметьево для того, чтобы проводить командую. А мне, наверняка, удастся переговорить с Асташевым с глазу на глаз и обсудить с ним ситуацию, в которую я попал.

* * *

Разбор игры сборной Канады, и сильных, и слабых сторон, у нас состоялся в тот же день, когда должна была состояться игра, только вместо утренней тренировки. Мы провели разминку, разогрелись, а потом вся команда отправилась смотреть традиционное кино.

Сейчас сборная Канады – это не чета той, что будет очень скоро, всего через каких-то десять лет, когда на Олимпиаду в Нагано впервые отправятся НХЛ. На первой Олимпиаде, в которой примут участие игроки из НХЛ, Канада потерпит фиаско, и в финале будут сборные Чехии и России, которые, правда, тоже полностью будут состоять из игроков, выступающих в НХЛ. Но канадцев, а тем более американцев, в финале не будет.

А вот потом, начиная с 2002-го года, начнётся эра доминирования сборной Канады, которая в промежутке с Олимпиады в Солт-Лейк-Сити и до Сочи возьмёт четыре титула олимпийских чемпионов, оступившись только в Турине, в котором выиграют шведы.

Но всё равно, даже и без ведущих игроков Национальной Хоккейной Лиги, сборная Канады представляла собой грозную силу. Например, команда которая прилетела в Москву, была целиком составлена из игроков, которые либо имели опыт игры в НХЛ, либо уже подходили к главной канадской лиге, играя в АХЛ.

Из всего канадского состава мне запомнилось несколько фамилий. В первую очередь это вратарь Шон Бурк, который начал свою НХЛ-овскую карьеру в восемьдесят восьмом, вернее, не начал, а начнёт. Я по-прежнему путаюсь и иногда про себя заговариваюсь, когда речь идёт о тех временах, которые были для меня прошлым, а теперь будут будущим.

Так вот, Шон Бурк больше десяти лет будет защищать ворота клубов НХЛ и в том числе ворота моей Тампе. Ещё одним хоккеистом, который мне запомнился, был Крис Джозеф, канадский защитник, который как и Шон Бурк тоже играл в Тампе в сезоне 1993-94 годов. Так что эта сборная Канады как минимум заслуживала уважение.

* * *

19 декабря 1987-ый год. Москва, СССР. Матч Турнира на призы газеты Известия, матч номер 9 СССР-Канада. Спортивно-концертный комплекс Олимпийский, 12 тысяч зрителей.

А вот и она, игра за сборную, которая полностью соответствует этому статусу. Сборная Советского Союза наконец-то встретила достойного соперника, играть с которым было

по-настоящему интересно, в отличие от финнов, которые весь матч промышляли грязными приёмами. Это сборная Канады, и играла она по-настоящему, не пыталась ломать нам игру, а наоборот строила свою, и это давало свои плоды.

Уже на 11-ой минуте Тихонов был вынужден поменять вратаря Рижского Динамо Самойлова на Женю Белошейкина из ЦСКА.

Всё дело в том, что вопреки абсолютно всем расчётам и прогнозам и вопреки тому, что я думал об этом матче, к середине первого периода Канада вела 3:0.

На 3-ей и 5-ой минутах дублем отметился Брайан Бредли, сначала реализовав большинство, а потом убежав один на один после провала моей пятёрки. А затем Кен Берри воспользовался тем, что шайба после броска Феликса и отбивания Самойлова попала ему точно на клюшку, и он с метра добил её в уже пустые ворота. Самойлов в это время лежал в другом углу. 3:0.

Тихонов был вынужден поменять Самойлова на Белошейкина. И хуже всего то, что моя личная статистика была –2. Что Бредли, что Берри забивали, когда я был на площадке.

Непосредственно моей вины в этом не было, потому что я в обороне играл в тот момент очень строго и с другими игроками, не с теми, которые забрасывали шайбы. Пожалуй, только в эпизоде с Берри я мог что-то сделать и помочь Самойлову, потому что был на пяточке вместе с канадцем, но его партнёр по звену Яремчук так плотно связал меня, что Феликса я никак не мог достать.

Но всё равно, минус два для меня это очень плохой результат. Тем более что было видно, что в этом матче Тихонов на меня рассчитывает даже больше, чем в предыдущем, в котором я сыграл целых девятнадцать минут. А для его стройной системы это много, чтобы один нападающий, да ещё новичок, да ещё и шестнадцатилетний, почти треть матча провёл на льду!

* * *

С этим надо было что-то делать, и во втором периоде я начал это уже на третьей минуте. В тот момент мои партнеры по звену Лукиянов и Ломакин уже сменились.

А я же немного задержался на площадке, так как находился далеко от нашей скамейки и владел шайбой.

И вместо того, чтобы отдать передачу Бякину и спокойно поехать на смену, решил рискнуть.

Ускорился, пробросил шайбу мимо одного из канадских защитников, потом с помощью борта обыграл ещё одного, под острым углом выкатился на ворота Бурка и с неудобной руки постарался попасть в ближний верхний угол над плечом вратаря.

У меня это не получилось, потому что шайба предательски пошла чуть выше и скользнула по перекладине, а потом перелетела через ворота.

Но я по инерции тоже уехал за ворота. И там подхватив её, сделал полукруг и спокойно уложил шайбу в пустой угол ворот. Бурк в это время хоть и смецался вслед за мной, стремясь закрыть этот угол, но не успел. Его конёк и шайба разминулись буквально в миллиметрах. Таким образом вместо смены у меня получилось размочить счёт.

А буквально через одну смену, едва я вышел на лед, как в меня на полном ходу врезался Уолли Шрейбер. И судьи, главным снова был всё тот же Петр Ульрих Нессен из Швеции, который обслуживал наш матч с ФРГ, незамедлительно выписали канадцу две минуты.

Его удар был достаточно чувствителен для меня, поэтому я не вышел на реализацию численного большинства. Но даже то, что Шрейбер нарушил правила на мне, это уже был достаточный вклад в то, что сборная Советского Союза через каких-то сорок секунд сократили отставание в счёте до минимума.

Макаров, оставшись один в правом круге вбрасывания, бросил, но шайба попала в защитника канадцев, который постарался выбросить её из зоны. Но это не получилось, так как у него на плечах висел Ларионов. И вместо акцентированного выброса у канадца вышел какой-то нелепый тычок шайбы, которая поползла в сторону канадской синей линии, а Вячеслав Фетисов, как следует размахнувшись, щелчком отправил её точно в левый верхний угол ворот Шона Бурка. 2:3 и до конца второго периода было ещё достаточно много времени.

В этот момент канадский тренер понял, что игра ускользает из рук его команды и взял тайм-аут. На какой-то момент показалось, что канадцам это даже помогло, они перехватили инициативу и принялись буквально осаждать ворота Белошейкина, угрожая ему бросками практически из всех позиций. Особенно в бросках старались защитники.

Наши нападающие, конечно, отрабатывали в обороне, но, учитывая то, как акцентировано и нагло их канадские визави лезли на наш пяточок, перекрывая обзор Белошейкину и стараясь сработать на отскоке, нам, нападающим сборной Советского Союза, пришлось играть против канадских форвардов очень активно и помогать своим защитникам, глубоко опустившись в нашу зону.

Несколько минут казалось, что сборная Канады играет в большинстве. В первом периоде они сделали двенадцать бросков по нашим оборотам и в начале второго прибавили к ним четыре. А во второй половине второго периода защитники и канадские нападающие сделали целых десять бросков!

Но нам везло. Как, например, в случае с броском Боба Джойса, когда шайба попала в перекладину.

А где-то хорошо отработали защитники и нападающие. Например, Алексей Касатонов в одной из затянувшихся атаке канадцев дважды лёг под шайбу.

А в следующей же смене уже Игорь Ларионов показал, что его звёздный статус на площадке не значит ровным счётом ничего. Он как настоящий лидер команды тоже отрабатывал в обороне и тоже поймал шайбу на себя.

А в самом конце второго периода, когда Хмелёв и Бредли получили обоюдное удаление, я сравнял счёт.

Мне всегда нравилось играть четыре на четыре, потому что скорость была одной из моих отличительных и сильных сторон, а места на площадке при такой игре очень много, и есть где разогнаться.

Так что мне в очередной раз удался ставший уже фирменным слалом практически от нашей лицевой линии до ворот Шона Бурка, по ходу которого я обыграл сразу троих канадцев и бросил уже в упор.

С первым моим броском Бурк справился, но, на несчастье канадцев, шайба попала в конёк Криса Джозефа, который пытался мне помешать, и заползла в ворота. 3:3, и в начале третьего периода командам нужно было всё начинать заново.

Глава 5

Так исторически сложилось, что клубный хоккей в Канаде был намного более популярным чем игры сборной. Канадцы, придумавшие эту игру, высокомерно считали весь остальной мир вторым сортом. Поэтому только у них и только в НХЛ, по мнению канадских болельщиков, был настоящий хоккей.

Да, после того, как начались матчи между Советской сборной и сборной Канады, составленной из лучших игроков НХЛ, интерес к международным играм в Стране кленового листа вырос.

Но всё равно, когда речь шла о взрослой сборной Канады, то интерес у местных болельщиков вызывало только считанное количество матчей таких, как легендарная Суперсерия 1972 года или Кубка Канады. То есть только те турниры, где действительно играли лучшие, на взгляд этой искушенной хоккеем публики.

Соревнования такие, как Олимпийские игры, чемпионаты мира или выставочные турниры типа советского Турнира на призы газеты Известия, были вторым сортом. Их, конечно, освещали в прессе, и игры канадской сборной ставили в прайм тайм в прямом эфире, но не более.

НХЛ по сравнению с этими турнирами находилась на совсем другом уровне внимания как прессы, так и простых болельщиков. О клубных делах канадцы говорили буквально часами, и, например, виды на драфт новичков их интересовали намного больше чем очередной Чемпионат Мира.

Другое дело молодёжные чемпионаты мира, их, в отличие от взрослых турниров, канадские болельщики любили. Но это было легко объяснимо. Как-никак за молодёжную сборную Канады всегда играли будущие звёзды НХЛ, которые были или уже задрафтованы, или вот-вот готовились выйти на драфт. А посмотреть на тех, кто совсем скоро дебютирует в НХЛ, было очень интересно.

Тем более что молодежный хоккей – это немного другая игра. В молодёжном хоккее намного большее значение имели случайный факторы, и матчи зачастую были непредсказуемые.

Ещё пять минут назад команда, за которую ты переживаешь, без шансов проигрывает своему главному конкуренту, а потом буквально за минуту другую ставит всё с ног на голову.

Таких поворотов на молодёжных чемпионатах мира было намного больше, чем на взрослых турнирах. И уж тем более больше, чем в НХЛ, где в плей-офф на первый план выходил результат. Не зря ведь существует мнение, что регулярный чемпионат выигрывает нападение, а кубок Стэнли – защита.

Молодёжный чемпионат мира 1988 года не был исключением для канадского телевидения. В полном объёме планировали транслировать не только матчи сборной Канады, но и игры других команд, и тем удивительнее был факт, что 19 декабря 1987 года матч на выставочном турнире между сборной Советского Союза и Канады показывали в Стране кленового листа в прямом эфире.

Но удивительным этот факт был только для людей, которые не интересовались делами за океаном. Те же, кто напротив был в курсе того, что происходит в европейских хоккейных лигах, понимали причину, по которой этот матч был в прямом эфире. И у этой причины были имя и фамилия – Александр Семёнов.

В тот день трансляция канала TSN была включена и в кабинете генерального менеджера клуба Квебек Нордикс Мориса Филиона. Мистер Филион уже знал, что в следующем году его сменит Мартин Мэддон, а сам Филион перейдёт на должность вице-президента по хоккейным

операциям. Это именно та должность, на которой необходимо львиную долю своего времени заниматься вопросами формирования команды.

Главный тренер Молодёжной сборной Канады несколько раз встречался с мистером Филионом по одному единственному вопросу. Чемберса так сильно впечатлил Семёнов, что он буквально настаивал на том, чтобы Квебек Нордикс задрафтовал этого шестнадцатилетнего русского.

И сейчас, когда Филион и Мэддон смотрели игру между сборными СССР и Канады, они понимали всю настойчивость Чемберса.

– Да, Морис, – сказал Мэддон, когда команды ушли на второй перерыв, – этот парень очень хорош. Но я не уверен, что нам нужно тратить пик в первом раунде на русского. Я даже насчёт европейцев-то не уверен. А здесь школьник из Советского Союза.

– Ты прав, Мартин, – сказал Филион после того, как достал из ящика своего стола гильотинку для сигар и открыл коробку с лейблом Cigar City.

Филион очень любил эту марку флоридских сигар и считал их лучшими на рынке. Раскурив сигары и наполнив стаканы виски, хоккейные функционеры продолжили свой разговор.

– Безусловно, риск есть, и он большой. Но то, что этот парень будет задрафтован, – начал Филион, – вопросов ни у кого не возникает. А в следующем году, ты сам знаешь, у нас будет два драфт пика в первом раунде, и я уверен, что один из них нам нужно потратить на Семёнова.

– Возможно, – ответил Мэддон. – Но если в драфт-лотерею у нас будет первый номер, то я выберу Майка Модано.

– Мартин, это не обсуждается. Модано будет главным призом в следующем году. Но ты сам знаешь, что помимо нас есть ещё много других претендентов на первый пик, и нет никаких гарантий, что Модано достанется нам, а не например Минесоте. А вот Семёнов – другое дело.

– Вряд ли найдётся много генеральных менеджеров, которые будут готовы рискнуть выбором в первом раунде, Морис, – мистер Мэддон сделал хороший глоток виски и, закусив напиток сигарным дымом, продолжил:

– Семёнов – это действительно самая настоящая лотерея. Если большие боссы договорятся, и русских игроков будут всё-таки отпускать к нам в НХЛ, тогда, да, мы сорвём джекпот. А если нет?

– Тогда выбор в первом раунде уйдёт в никуда. И всё равно я считаю, что нам нужно рискнуть, – парировал Филион. – Может быть, ты и прав. Но сам понимаешь, в какой глубокой заднице мы с тобой окажемся, если ошибёмся. Да хозяева команды нас без соли съедят. Тем более, учитывая, какие результаты мы показываем сейчас. Поэтому давай поступим так.

Мистер Филион резко встал, прошёлся по своему необъятному кабинету, в углу которого стоял большой телевизор, на экране которого вот-вот должна была возобновиться игра в Москве, и сказал:

– У тебя на следующей неделе встреча с Зиглером в Нью-Йорке. Постарайся на ней узнать последние новости. Он пару месяцев назад летал в Москву, и у него были переговоры с советскими чиновниками. Наверняка, они поднимали и тему русских игроков, а я полечу в Москву, благо, что у меня есть советская виза.

– И зачем тебе лететь к русским? – спросил Мэддон.

– Хочу своими глазами посмотреть на этого русского. Трансляция – это одно, слова Дэйва или Зиглера – другое. Но личное мнение в любом случае важнее всего, сам знаешь.

– Хорошо, договорились. А теперь давай смотреть игру...

* * *

Третий период ещё более убедил мистера Филиона в том, что Семёнов нужен Квебеку. Нет, этот молодой русский парень больше в тот вечер не забивал, ограничившись только двумя

шайбами в первых двух периодах. Но он своими импровизациями и резкими сильными бросками доставил немало хлопот Шону Бурку.

Особенно канадцам запомнился момент, случившийся за пять минут до конца матча, когда после удаления Хомутова сборная Советского Союза осталась в меньшинстве. А Семёнов сначала лёг под шайбу после броска Боба Джойса, а потом буквально в следующий смене перехватил шайбу в своей зоне.

На скорости он обошёл двух канадцев и бросил по воротам. Шон Бурк в акробатическом шпагате отбил эту шайбу, и она вышла за пределы площадки. Больше Семёнов на лёд не выходил, видимо, получил какую-то микротравму.

Но в самый концовке игры его партнёр по звену Лукиянов добил шайбу после отскока и сборная СССР выиграла со счётом 4:3. Лучшим игроком матча у сборной Советского Союза был признан как раз Александр Семёнов, и, учитывая то, что он в трёх матчах забросил 8 шайб и отдал две результативные передачи, было понятно, что лучшим нападающим и игроком всего турнира тоже признают Семёнова.

* * *

На самом деле травма, из-за которой я не доиграл матч с канадцами, была не настолько серьёзной, чтобы из-за неё меня не выпускали на лёд. Но Тихонов, видимо, имел какие-то договорённости с Анатолием Костюковым, главным тренером молодёжной сборной.

И несмотря на всю важность игры с канадцами, он не стал их нарушать. И когда я пожаловался на боль в левом плече, он тут же сказал, что на сегодня мой хоккей закончен.

Следующий матч сборной Советского Союза я тоже пропустил. И это уже было, наверняка, решение, которое Тихонов принял тоже вместе с Костюковым.

21-ого декабря мы должны были играть со сборной Чехословакии, а, учитывая всю “пламенную любовь” чехословацких хоккеистов к нашей сборной, можно было не сомневаться, что чехи будут бить меня даже сильнее, чем финны. В принципе, я был к этому готов. Как-никак я не производил впечатление шестнадцатилетнего пацана, а наоборот. При росте уже за метр девяносто, во мне было девяносто три килограмма сплошных мышц.

Но решать было не мне. Да и турнирная ситуация после победы над сборной Канады вполне допускала, что игрок, присоединившийся к сборной Советского Союза в последний момент, пропустит эту игру. Ну, а о чувствах и желаниях простых советских любителей хоккея никто и не задумывался.

Абсолютно неважно, что почти наверняка очень многие хотели видеть меня на льду, как-никак я был одним из тех, кто делал шоу. А хоккей – это в первую очередь игра. Пусть она для многих и больше, чем жизнь. Но это всё-таки развлечение.

Так что матч с чехословаками я посмотрел с трибуны.

Моё отсутствие абсолютно не сказалось на результате. Наверное, как минимум, для Александра Семака, чьё место в составе я занял после матча со сборной ФРГ, это была дополнительная мотивация показать себя в сборной. И мой тёзка буквально рвал и метал на площадке.

Именно Семак стал главным героем игры с чехами, сделав дубль и отдав две результативные передачи Игорю Лукиянову и Валерию Ширяеву.

Мне кажется, что если бы правила европейского хоккея были бы более мягкие, то Семак в этом матче мог бы оформить хет-трик Горди Хоу. Это тот, который забил, отдал пас и подрался, но драки в хоккее – это прерогатива загнивающего капиталистического общества. И уж в игре двух команд из одного социалистического лагеря ничего подобного никто бы не допустил.

* * *

Благодаря тому, что шведы проиграли канадцам и сыграли вничью с финнами, последний матч практически уже не имел турнирного значения. Теоретически по очкам нас могла догнать сборная Канады, но мы обыграли кленовых в очном матче. Плюс разница забитых и пропущенных тоже была в нашу пользу.

Так что, как ни крути, последний матч со Швецией уже не имел какого-либо турнирного значения. В любом случае мы выиграли этот предновогодний турнир, и игра со шведами была выставочной не только по смыслу, но и по духу.

Состав сборной Тихонов тоже достаточно серьёзно перетряхнул. В четвёртом звене вместо Пряхина сыграл Евгений Давыдов, а во втором цсковском звене Быкова заменил Семак. Моё, третье звено, тоже претерпело изменения. Правым крайним Тихонов поставил номинального левого нападающего Сергея Светлова.

Но все эти перемены в составе абсолютно не сказались на результате игры.

Шведы очень много удалялись. В общей сложности за три периода они нахватили двадцать пять минут штрафа. Против всего лишь восьми у нас. И именно игра в неравных составах стала основной причиной того, что последний матч турнира сборная Советского Союза закончила с победным счётом 6:1.

Шведы летели с теннисным счетом 6:0 до пятидесяти восьмой минуты, и только уже под занавес этой встречи шведский защитник Петер Нильсен пробил Женю Белошейкина. Притом обе сборные играли в достаточно расслабленном режиме. Но мы всё равно не оставили даже призрачного шанса сборной трёх корон.

В этом матче я больше старался играть на Игоря Лукиянова, мне запомнились его слова насчёт того, что его позиции в сборной очень слабые. А так как Игорь был моим партнёром по первому звену Автомобилиста, и у нас и вне льда были хорошие отношения, я всячески старался играть на него. Просто для того, чтобы показать Тихонову, как эффективна может быть связка нападающих из Автомобилиста.

В результате именно Игорь стал лучшим игроком этого матча, сделав дубль и отдав две результативные передачи. Притом эти результативные передачи тоже были результатами его бросков. Потому что после одного из бросков Игоря я добил шайбу в ворота после отскока.

А вторую передачу Игорю записали благодаря Сергею Светлову, который подставил клюшку после щелчка Лукиянова, и шайба, изменив направление своего полета, попала точно в левую девятку.

Сразу после этой игры состоялись награждение лучших игроков турнира и объявление символической сборной. В неё, в эту сборную, вошли сразу три полевых игрока сборной Советского Союза. Помимо меня, лучшими признали также Фетисова и Макарова, канадцев Криса Джозефа и Боба Джойса. В результате только игроки двух сборных, Канады и СССР, вошли в символическую сборную турнира. Лучшим вратарём стал Женя Белошейкин, и, учитывая то, насколько уверенней он играл по сравнению с Виталием Самойловым, я подозревал, что именно Белошейкин может стать первым номером нашей сборной в Калгари. Правда, у него был мощный конкурент в лице Сергея Мыльников из Трактора, но Белошейкин заработал очень много вистов за этот турнир.

Раздевалка сборной Советского Союза после победы над шведами мало напоминала раздевалку чемпионской команды. Сколько себя помню, чемпионская раздевалка – это всегда брызги шампанского, поздравления, победные сигары, фотографии, победные крики, обнимания и очень-очень много радости.

Но сейчас всё было немного не так. Складывалось такое впечатление, что для моих партнёров по сборной это было не более, чем хорошо выполненная работа. Да конечно, мы поздра-

вили друг друга, обнялись, выслушали поздравительную речь Виктора Васильевича, но какого-то взрыва эмоций не было. Всё выглядело так, как будто мы просто взяли своё.

Всё было очень сдержанно, по-советски, и даже появление уже знакомого мне товарища Русака, который сделал объявление о больших призовых, которые полагались игрокам и тренерам сборной не вызвала какого-то серьёзного ажиотажа. Ну так, похлопали, сказали спасибо.

Фетисов на правах капитана толкнул небольшую речь на тему того, что советские хоккеисты рады тому, что они не посрамили отечественный хоккей и порадовали советских любителей спорта, но не более того. Правда, банкет в честь победы сборной на Турнире на призы газеты Известия всё-таки был.

Ну и этому банкету было далеко до тех легендарных загулов звёзд советского хоккея, о которых я читал. Тех самых загулов, когда игроки начинали свой вечер в одном ресторане в центре Москвы, потом плавно перемещались во второй, потом третий, потом в четвёртый, и в каждом они оставляли несколько годовых зарплат простого советского человека.

Здесь же всё было немножко по-другому, всего лишь богатый стол в ресторане Прага, всего лишь поздравление конферансье и несколько тостов.

Вся команда оживилась только тогда, когда всё тот же товарищ Русак, который, естественно, присутствовал на этом банкете, сделал объявление о том, что мне присвоено звание мастера спорта.

Может быть, я ошибаюсь, но победы на таком турнире, как только что прошедший, было недостаточно для того, чтобы игроку присвоили это звание. Но в любом случае Русак под аплодисменты всех собравшихся вручил мне удостоверение Мастера спорта и значок. Симпатичная такая висюлька, которая тут же украсила мой пиджак, который мы когда-то купили вместе с Витей Кутергиным в “Берёзке” во время моего первого визита в Москву.

* * *

На следующее утро я уже был на базе Молодёжной сборной в Новогорске, где буквально с колёс попал на тренировку. Ребята встретили меня аплодисментами. Молодёжная сборная была на трибунах во время каждого матча Первой сборной, и все видели, как я проявил себя в составе главной команды страны.

Двадцать четвёртого мы с Женей Мухиным и Стасом Виноградовым поехали в Шереметьево для того, чтобы там проводить нашу команду Автомобилист, который улетал в Швейцарию на Кубок Шпенглера.

Игорь Лукиянов, кстати, тоже отправился в Швейцарию вместе со всей остальной командой, и я был этому очень рад.

Потому что я хорошо помнил тот наш с ним разговор. И то, как он жаловался на свою молодую супругу и как он говорил про её слова о заграничных шмотках.

Это мне тут же напомнило о Веронике и о моём обещании привести ей подарок на её выбор из Калгари, если туда попаду, конечно. Но, что это будет, Ника пока не говорила. Хотя весь декабрь мы толком не общались, два коротких телефонных разговора были не в счёт, но она оба раза упомянула о том, что думает о том, что хочет получить из Канады.

Но это всё мысли о феврале следующего года, а сейчас меня ждал молодёжный чемпионат мира!

Глава 6

– Значит, Тихонов твёрдо решил забрать тебя к себе? – задал Асташев риторический вопрос в воздух после того, как выслушал меня.

Я пересказал ему наш разговор с главным тренером сборной Советского Союза и упомянул присутствие большой шишки из Союзного Спорткомитета. И самое главное, я перечислил все те плюшки, которые Виктор Васильевич обещал мне, чтобы этот переход состоялся уже сейчас, а не тогда, когда мне стукнет 18. Этим я хотел показать всю серьёзность намерений Тихонова.

– Да, всё верно. Тихонов очень хочет видеть меня в ЦСКА уже в этом сезоне, перед стартом второго этапа чемпионата.

– Вот ведь сука, – внезапно выругался Асташев. Это был первый раз, когда я услышал от него нецензурную брань. До этого главный тренер «Автомобилиста» всегда был подчёркнуто корректен со своими подчиненными и тем более с игроками. Но сейчас в аэропорту Шереметьево, когда до вылета команды оставалось четыре часа, главный тренер не сдержал своих эмоций.

– Я правильно понимаю, – продолжил он, – что, раз уж ты рассказал мне об этом, то как раз-таки не хочешь переходить в ЦСКА?

– Да всё верно, Сан Саныч, вы абсолютно правы. Я не хочу переходить в ЦСКА сейчас. Да уж, по правде говоря, я и через полтора года не хочу играть за армейский клуб. И уж тем более сейчас. Я считаю, что это неправильно вот так срываться посреди сезона и бросать команду и тренера, который дал мне шанс заиграть на высшем уровне. И тем более неправильно уходить к главному конкуренту, которого мы уже обыгрывали в этом сезоне. Я уверен, что мы можем сделать это снова и не один раз.

Если я сейчас уйду, то это будет самое настоящее предательство. Вас лично, команды, города, и не только Свердловска, но и моего родного Нижнего Тагила. Поэтому нет, я переходить в ЦСКА не хочу, – моя немного сбивчивая, но при этом какая-то пафосная речь, видно, произвела впечатление на моего собеседника.

Когда я закончил, он закурил и, двумя длинными затяжками прикончив сигарету, резко встал. А когда я последовал за ним, главный тренер «Автомобилиста» импульсивно обнял меня, а потом протянул мне руку.

– Спасибо большое, – он продолжил говорить, – Саша, я очень ценю то, что ты сейчас сказал, и я считаю, что ты поступаешь правильно. Может быть, с точки зрения хоккея, карьеры да даже материального благополучия, это и ошибка – оставаться сейчас в «Автомобилисте». Но, по гамбургскому счёту, как человек ты поступаешь абсолютно правильно. Ещё раз спасибо тебе за это.

– Вот только есть два вопроса, которые меня смущают, товарищ главный тренер, – ответил я.

– Какие именно?

– Тихонов сказал, что его человек уже переговорил с моими родителями. И пообещал им просто сказочные условия, если я перейду в ЦСКА. Что они переедут в Москву, получат здесь большую квартиру. Поймите меня правильно, я не собираюсь вас этим шантажировать или требовать что-то подобное, но у нас в Нижнем Тагиле однокомнатная квартира, и, отказав ЦСКА, как я буду выглядеть в глазах родителей?

– А второе?

– Боюсь, что, отказав Тихонову, я настрою его против себя.

– Да ничего страшного на самом деле. Служить и числиться можно не только в ЦСКА, но и в каком-то из клубов в структуре МВД. Любая динамовская команда тебя примет с распростертыми объятиями.

– Но Тихонов – главный тренер сборной, и я боюсь, что это может повредить моей карьере.

– Насчёт первого можешь даже не переживать, – поспешил успокоить меня Асташев. – Раз уж зашёл такой разговор, то, я тебя уверяю, возможности Свердловского Спорткомитета и партийных органов нашей области уж никак не меньше, чем у москвичей.

Поэтому я думаю, что вопрос квартирный вопрос с твоими родителями начнёт решаться сразу же, как только мы вернёмся из Швейцарии. Можно было бы сделать и раньше, но вот в этом вопросе лучше, если председатель областного Спорткомитета будет всё решать сам, лично, а не по телефону.

– Спасибо, Александр Александрович, – с чувством ответил. – Вы не подумайте, что я пытаюсь как-то давить на вас. Просто говорю, как есть.

– Да нет, ну, что ты. Можешь не извиняться, всё ты правильно делаешь. Вот, так что можешь спокойно играть за молодёжную сборную и ни о чём не думать. Я всё решу. Как тебе показался Тихонов? Как тебе его подход к тренировочному процессу и как вообще игралось за сборную? – резко сменил тему Асташев.

– Очень хорошо, – ответил я. – Ну, думаю, что вы сами видели, что от перемены мест слагаемых сумма у меня не изменилась. Что в сборной, что у нас в «Автомобилисте» у меня многое получалось на площадке.

– Да, я видел. Очень цельное впечатление произвёл на меня твой дебют в сборной. Да и не только на меня. Как-никак мало кому дают мастера спорта за такой турнир как «Известия». А ты у нас и здесь отличился. Но это и неудивительно. Так что за Олимпиаду, если всё будет идти своим чередом, можешь рассчитывать получить уже заслуженного. А это уже совсем другой уровень отношения к тебе со стороны власть имущих, особенно учитывая то, что ты будешь первым хоккеистом, которому это звание присвоят так рано. Да и вообще, для всего нашего спорта это будет очень редкая ситуация. Только гимнастки могут на подобное рассчитывать. Игровиком ты точно будешь первым.

– Было бы неплохо, – ответил я.

– А как атмосфера в команде? – продолжил свой мини допрос Асташев. – Как как тебя встретили игроки? Не часто такое происходит, что буквально за день до старта к команде присоединяется столь юный хоккеист. Ну, а то, что ты вот так, сходу стал лидером сборной, это вообще, наверное, первый случай в мировом хоккее.

– Отлично собирались? Тем более что партнёром у меня был Игорь Лукьянов, вы тоже сами видели.

– Да, это очень хорошо, что Тихонов поставил тебя в одно звено с Игорем. Это придаст ему уверенность перед Кубком Шпенглера. Всё-таки играть без тебя, пусть даже и в составе «Автомобилиста», для него это достаточно большой стресс. Слишком уж большое влияние на его игру, продуктивность и результативность влияет твоё присутствие на площадке.

Да и вообще, для всех нас это тоже большой вызов. Прошлая наша попытка прямо скажем была неудачной, – Асташев, видимо, имел в виду, тот месяц, когда я отсутствовал в составе после травмы, полученной во второй игре с ЦСКА. Тогда дела у команды буквально посыпались: четыре поражения кряду, и только победа над усть-каменогорским «Торпедо» позволила команде прервать эту пренеприятнейшую серию.

Правда, сейчас в составе «Автомобилиста» играет Третьяк, который за то время, пока он провёл с нами, набрал такую форму, что ни у кого не возникало вопросов о том, кто будет защищать ворота команды, когда поправится Саша Семёнов. Которому, это было уже понятно,

было суждено весь второй этап сидеть за спиной у Третьяка и в лучшем случае подменять его в тех матчах, которые не так важны для команды.

В любом случае, тот уровень, который показывал Владислав Александрович, был недосяжим для Семёнова.

Пожалуй, что Третьяк однозначно входил в пятёрку лучших вратарей чемпионата прямо сейчас, что давало «Автомобилисту» хорошие шансы достойно сыграть на кубке Шпенглера и во второй части чемпионата.

Тем более, что из серьёзных соперников там, в Швейцарии, по большому счёту лишь очередная версия сборной Канады, теперь составленная исключительно из игроков, играющих в европейских клубах.

Эта версия сборной Канады была намного слабее, чем та, с которой мы играли пару недель назад. Но игроки там всё равно были достаточно крепкие, мастеровитые, и эта команда представлялась наиболее опасным соперником для нашего «Автомобилиста».

Все остальные участники кубка Шпенглера были уровнем пониже, но и в их составах играли очень достойные игроки. Относится к ним с пренебрежением никак нельзя.

Но Сан Саныч – хороший тренер и, что самое главное, талантливый мотиватор. Уверен, что он сможет как следует настроить ребят.

Закончив разговор со Асташевым, я перекинулся несколькими словами с остальными ребятами. Мы с Виноградовым и Мухиным пожелали всем удачи и вернулись в Новогорск продолжать подготовку к молодёжному чемпионату мира, который должен был стартовать уже через два дня.

Первым нашим соперником должна была стать сборная Чехословакии. На турнире «Известий» мне не довелось сыграть со взрослой сборной Чехословакии, но так получилось, что молодёжный чемпионат мира я открою матчем именно с этой командой, с уменьшенной копией, так сказать.

* * *

– И как мы будем решать вопрос с ЦСКА? – спросил Асташев у Завьялова, когда самолёт, на котором летел «Автомобилист», набрал высоту и взял курс на Цюрих, куда команда должна была прилететь. Из Цюриха до Давоса команда должна была добраться на автобусе.

– Да что тут думать, Сан Саныч? Как прилетим домой, я поговорю с товарищем Петровым лично. А тот уже со своей стороны должен будет донести всю важность этого вопроса до руководства «Уралвагонзавода». Там же работает отец Семёнова?

– Да верно, там.

– Ну, вот. УВЗ у нас – флагман промышленности области, жилищный фонд у них большой. Не думаю, что будет какая-то проблема, что плавильщик этого завода получит вне очереди трёхкомнатную квартиру. Тем более, что все понимают, почему и для чего руководство завода квартиру даёт. Вы для всей страны перевернули представление об уральском хоккее, в лужу сейчас никто сесть не хочет.

– А с самим парнем как быть? Тихонов и ему обещал квартиру, – задал очередной вопрос Асташев, – когда тому стукнет восемнадцать.

– Поэтому прямо сейчас мы этот вопрос поднимать не будем. Пусть пока поиграет, а там посмотрим. Если действительно пойдёт в армию, то тогда по возвращению будем думать. А если нет и получится устроить его куда-нибудь учиться к нам, только обязательно, чтобы это был институт или университет с военной кафедрой, тогда да. Тогда будем что-то решать, чтобы и твоего игрока обеспечить жилплощадью. Тем более что она ему точно понадобится, – Завьялов взял такую многозначительную паузу, что тренер Автомобилиста понял, что председатель спорткомитета в курсе тесных, даже слишком, отношений Семёнова с внучкой академика Кра-

совского. – Но и не только. Он – парень скромный и хоть ничего и не говорил по этому поводу, но о машине тоже надо подумать. Я имею в виду, что его нужно таким образом премировать. Тем более, что есть за что.

Как-никак снайпер первого этапа чемпионата. А если и в молодёжной сборной продолжит свои подвиги, то думаю, что от лица Свердловского спорткомитета и лица Свердловского обкома КПСС можем премировать молодого и талантливого игрока и автомобилем. Ну, понятное дело, что это будет машина для его родителей, но повод будет железный. Вот мы практически и повторим предложение, которое озвучил Тихонов. Но пацан останется у нас, тем более, что он сам этого хочет.

Теперь что касается его международной карьеры. Да, карьера в сборной, я имею в виду официальные турниры, у Семёнова могут начаться позже, если главный тренер сборной рогом упрётся. Ты сам знаешь, что Тихонов очень не любит отказов.

Но, во-первых, Тихонов сам себе не враг, и ни для кого не секрет, что львиная доля его авторитета базируется как раз на успехах в сборной. В ЦСКА-то всё понятно.

Это такая команда, которая и без тренера будет побеждать в Чемпионате страны. А вот сборная – другое дело.

Он, безусловно, идеальный тренер для главной команды страны, но она на его репутацию тоже поработала очень хорошо. Вся сила сборной в том, что Тихонов собирает лучших, а потом доводит внутрикомандные взаимодействия до автоматизма на сборах и через вереницу контрольных матчей.

И повторяюсь, я не думаю, что Тихонов – сам себе враг и не будет привлекать лучшего игрока чемпионата просто так, из вредности.

– Да в Калгари наши победят и без Семёнова, – отмахнулся от Завьялова Асташев, – там состав такой, что и без Саши наши катком пройдутся. Двумя тройками можно переиграть всех. А у Тихонова далеко не две тройки. Он может вообще только армейцев взять на Олимпиаду, а потом повесить себе на шею очередную золотую медаль. Поэтому я вполне допускаю, что Тихонов пойдёт на принцип и не вызовет Сашу.

– Ну а для того, чтобы он на этот принцип не пошёл, – тут же ответил Завьялов, – у нас есть Борис Николаевич. Он несколько раз прилетал к нам в Свердловск именно на игры твоей команды и говорил мне, что следит за «Автомобилистом» и в любой момент мы можем к нему обратиться по любым вопросам.

Я думаю, что сейчас как раз та ситуация, когда не только можно, но и нужно обратиться к Борису Николаевичу. Он – кандидат в члены политбюро ЦК КПСС. И не просто кандидат, а который буквально месяц назад был первым секретарем Московского горкома партии. Это достаточная величина, чтобы помочь нам в этом вопросе. Поможет нам Ельцин, ставлю голову против макового зерна, что поможет.

– Ну дай Бог, Василич, – вздохнул тренер Автомобилиста, – дай Бог.

А вообще, как думаешь? Что нас ждёт в Швейцарии? – спросил Завьялов у главного тренера «Автомобилиста», чтобы сменить тему.

– Ну, я так думаю, что, по всем раскладам, мы должны занять место не ниже второго на групповом этапе и играть в финале. Я, честно говоря, не вижу соперников «Автомобилисту», кроме канадцев и собственно Давоса.

– А остальные?

– Фэрьстад и Тесла? При всём к этим командам уважении, это не тот уровень. Швейцарцы и особенно канадцы, да, эти могут нас обыграть. И вполне возможно, что в одном из этих двух матчей или с Давосом, или со сборной Канады, мы действительно можем потерять очки.

А на финал, если мы туда попадем, я вообще не хочу давать никаких прогнозов.

Надо сначала сыграть четыре игры в групповом этапе, а потом будем загадывать на финал. Но хотелось бы, конечно, задержаться подольше и Новый год встретить не дома, а здесь в Швейцарии.

* * *

Забегая вперёд, можно сразу сказать, что предновогодний вояж «Автомобилиста» в Швейцарию удался.

Свердловская команда на предварительном этапе одержала три победы. Начав с разгрома швейцарского «Давоса» со счётом 5:0, потом «Автомобилист» по буллитам одолел чехословацкую «Теслу», в составе которой феерил на воротах будущий Доминатор, легенда сборной Чехии и Детройта, Доминик Гашек.

А затем «Автомобилист» в чистую уступил сборной Канады со счётом 0:5. В оправдание свердловчан можно было сказать только то, что Третьяка поменяли на Волошина уже на седьмой минуте матча, после того, как в прославленного советского вратаря на полной скорости въехал канадский нападающий Маклин.

Последний матч группового этапа со шведским «Фэрьестадом» «Автомобилист» так же, как и в случае с «Теслой», победил по буллитам со счётом 3:2 и вышел в финал, который состоялся 31 числа.

И в этом матче «Автомобилисту» снова противостояла сборная Канады, которая на предварительном этапе заняла первое место с четырьмя победами.

Этот матч прошёл по совершенно другому сценарию, нежели первая игра между этими двумя командами. К третьему периоду счёт был 3:0 благодаря великолепной игре в неравных составах.

Ещё в первом периоде дважды отличился Бякин. Оба раза в большинстве прямыми бросками от синей линии защитник первой пары «Автомобилиста» пробивал канадского вратаря.

Хороший щелчок у Бякина, нечего сказать, вроде бы и амплитуда размаха не такая богатырская, как у того же Фетисова, и выглядел он не так эффектно, но скорость полёта шайбы и главное точность были такие, что, если уж попал в верхний угол, то караул, вынимайте!

А в середине второго периода Кутергин в очередном большинстве добил шайбу в ворота после броска Плотникова.

Такой счёт держался долго, но за семь минут до конца матча теперь уже сборная Канады получила великолепный шанс поиграть в неполных составах.

Сначала удалился Каменский, притом он схлопотал двойной малый штраф и сел отдыхать на четыре минуты. А потом уже 5 плюс 20 получил Карцев, этот немолодой уже защитник, в который раз подставил команду, и сборная Канада получила великолепный шанс не просто сравнять счёт, но даже выиграть эту встречу, потому что играть четыре минуты впятером против троих – это очень-очень много.

Но, к чести советских хоккеистов, они смогли пропустить всего три шайбы. И «всего» можно было употреблять без кавычек, потому что за эти четыре минуты пока «Автомобилист» играл втроём против пятерых канадцев, «кленовые» нанесли пятнадцать очень опасных бросков по воротам Третьяка. Пять из которых были с добиваниями с пятачка, и в этой ситуации три шайбы смотрелись самым настоящим подвигом Свердловской команды.

Основное время матча так и закончилась со счётом 3:3.

В дополнительное время ни одна из команд не смогла вырвать победу, и «Автомобилист» в третьем матче на этом турнире был вынужден проводить серию послематчевых буллитов.

В которой в очередной раз лучшим стал Третьяк! Как говорится, он преподавал в том институте, в котором учились канадские нападающие, и их финты и намерения были для легенды советского хоккея видны как на ладони!

Моя команда выиграла эту серию буллитов со счётом 2:0 и таким образом стала победителем турнира!

Лучшим вратарём и игроком кубка Шпенглера был признан Владислав Третьяк, который, надо сказать, стал единственным представителем «Автомобилиста», который вошёл в символическую сборную турнира. Помимо него в эту сборную вошли еще пять игроков сборной Канады. Но это было неважно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.